

УДК 913;94(4);94(478);801.311

UDC

DOI: 10.17223/18572685/59/4

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ О НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛДАВСКОГО ЭТНОСА (ПО ДАННЫМ «СКАЗАНИЯ ВКРАТЦЕ О МОЛДАВСКИХ ГОСПОДАРЕХ ОТКОЛЕ НАЧАСЯ МОЛДОВСКАА ЗЕМЛЯ»)*

А.А. Герцен¹, Е.Г. Паскарь²

¹ Институт географии Российской академии наук
Россия, 119017, г. Москва, Старомонетный пер., 29

E-mail: gerzen@igras.ru

² Молдавское историко-географическое общество
Молдова, 2044, г. Кишинев, ул. П. Заднипру, 12/2

E-mail: istgeo@mail.ru

Авторское резюме

«Сказание вкратце о молдавских господарех отколе начася Молдовскаа земля», сохранившееся в нескольких списках Воскресенской летописи, – средневековый письменный источник, содержащий важнейшие сведения по исторической географии Северо-Западного Причерноморья, в первую очередь – Молдавии, и раннему периоду формирования молдавского народа. Анализ географических и этноисторических сведений о волохах, содержащихся в «Сказании», позволяет реконструировать основные вехи историко-географического развития предков молдавского этноса на ранних этапах этногенетического процесса. События, описанные в первых строках «Сказания», локализованы в северо-восточной части современной Италии – областях Венеция и Фурлания (совр. ит. Фриули): братья Роман и Влахата – предводители племен, переселявшихся из-за гонений на христиан. Справедливость историко-географических свидетельств подтверждается прямыми и косвенными дока-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-05-00533 А.

зательствами, в т. ч. особой лексической и грамматической близостью фриульского языка с восточнороманскими, его распространением в ряде регионов Румынии; значением слова *венетик* (*venetic*) в молдавском (румынском) языке – «чужак, пришелец»; многочисленными следами топонимического переноса по маршруту древних миграций. В статье проводятся детальный анализ и реконструкция географических и этноисторических сведений источника, в подробностях раскрывающего некоторые сюжеты миграции влашских племен. Этапы расселения волохов по Балканско-Карпатскому региону в VI–XIV вв. представлены на специальной карте, разработанной авторами.

Ключевые слова: вlahи, молдаване, миграции, Италия, Балканы, Карпаты, Северо-Западное Причерноморье, древние источники, топонимика, историческая география.

RECONSTRUCTION OF HISTORIC AND GEOGRAPHICAL INFORMATION ABOUT THE INITIAL PERIOD OF THE MOLDAVIAN ETHNOS FORMATION (ACCORDING TO *THE BRIEF TALES ABOUT THE MOLDAVIAN LORDS FROM THE BEGINNING OF THE MOLDAVIAN LAND*)*

A.A. Herzen¹, E.G. Paskary²

¹ Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences
29 Staromonetnyi Lane, Moscow, 119017, Russia
E-mail: gerzen@igras.ru

² Moldavian Historic-Geographical Society
12/2 P. Zadnipru Street, Chişinău, 2044, Moldova
E-mail: istgeo@mail.ru

Abstract

The Brief Tales about the Moldavian Lords from the Beginning of the Moldavian Land (hereinafter referred to as the *Story*) preserved in several lists of the Old-Russian Resurrection Chronicle (*Voskresenskaya Letopis'*) is a medieval written source that

* The research is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project Nr. 19-05-00533 A.

contains very important information on the historical geography of the North-Western Black Sea Region, primarily Moldavia, and the early period of the formation of the Moldavian ethnos. The analysis of geographical and ethno-historical information about the Vlachs contained in the *Story* allows reconstructing the main milestones of the historic and geographical development of the ancestors of the Moldavian ethnos at the early stages of the ethnogenetic process. The events described in the first lines of the *Story* take place in the northeastern part of modern Italy – the regions of Venice and Furlania (Italian Friuli): the brothers Roman and Vlachata are the leaders of the tribes that migrated due to the persecution of Christians. The validity of historic and geographical arguments is confirmed by direct and indirect evidence, including the particular lexical and grammatical proximity of Friulian with the East Romance languages, its distribution in a number of Romanian regions; the meaning of the word *venetic* in the Moldavian (Romanian) language – “stranger, alien”; numerous traces of toponymic transfer along the route of ancient migrations. The article provides a detailed analysis and reconstruction of geographical and ethno-historical information of the source, which reveals in detail some of the Vlach tribes migration plots. The stages of the Vlachs resettlement in the Balkan-Carpathian region in the 6th – 14th centuries are presented on a special map developed by the authors.

Keywords: Vlachs, Moldavians, migration, Italy, Balkans, Carpathians, Northwest Black Sea region, ancient sources, toponymy, historical geography.

Введение

Историко-географические исследования Северо-Западного Причерноморья, географическое положение которого на стыке крупнейших природных и цивилизационных зон обусловило значительное разнообразие его физико-географических и социально-экономических условий, длительное историческое развитие и богатое культурное наследие, что в течение многих столетий имело большое значение для исторического, этнокультурного, политического и экономического развития всего евроазиатского пространства, в особенности для Центральной, Восточной Европы, Балкан [51; 53; 55; 58; 63], характеризуются перманентной актуальностью, вместе с тем обретая важное значение благодаря растущим возможностям современных технологических достижений, успешному внедрению цифровых методов в гуманитарные и естественнонаучные знания, возрастающей эффективности подлинного междисциплинарного подхода, а также большому кругу нерешенных научных задач. Историко-географические исследования региона свидетельствуют, что политические и административные границы здесь многократно

менялись на протяжении всей истории, а скрытые и явные взаимные территориальные претензии современных государств существуют и сегодня [55]. Северо-Западное Причерноморье – естественная и неотъемлемая часть Средиземноморско-Черноморского региона, сочетающая в своей природе, культуре и экономике средиземноморские черты с особенностями территорий, охватывающих данный район с севера. Это определяется не только географическим положением и особенностями природы, но и тем, что в ходе истории Северо-Западное Причерноморье, включая Молдавию, входило в различные крупные геополитические структуры, испытывая весьма неоднородные влияния [14].

Комплексный историко-географический подход позволяет представить историко-географические ландшафты как целостные природно-антропогенные геосистемы, изучение которых интегрирует уже накопленные знания различных научных отраслей, а также дает основу для дальнейших географических, исторических, этнографических, культурологических и других научных и практических исследований. Разнообразие историко-географических ландшафтов вместе со сформированными в них историко-географическими регионами в результате многовекового исторического процесса привело к их существенным этническим и религиозным различиям, многоукладности, значительной пестроте идентичностей и политических предпочтений, богатому культурному наследию [53]. Полимасштабный историко-географический анализ предполагает различный пространственно-временной уровень детализации и систематизации природного и историко-культурного наследия, этапов его эволюции, географических факторов, обусловивших конкретные этногенетические и культурологические процессы. Комплексные исследования на основе такого полимасштабного подхода были проведены на макрорегиональном уровне в рамках специальных топонимических изысканий (географические названия с основами *Молдав-/Молдов-* в пределах Центральной Европы и Балкан) [77]. Топонимические исследования чрезвычайно важны для формирования целостной историко-географической картины и часто выступают интегральными в рамках комплексного подхода.

Топонимы выполняют важнейшую функцию – адресную, играя, таким образом, огромную роль в повседневной жизни и деятельности людей и человеческих сообществ на протяжении всей истории. Они формируются в историко-географических ландшафтах под влиянием различных природных и культурных факторов, в специфических лингвистических и этнических обстоятельствах. Географические названия и образуемые их совокупностями топонимические ландшафты явля-

ются неотъемлемой частью нематериального культурного наследия, признаваемого одним из наиболее устойчивых, но одновременно и хрупких компонентов историко-географических ландшафтов [20: 303; 53: 234; 54: 71], ярко отражающих специфические черты местности и их историю в целом. Кластеры топонимов с основами *Молдав-/Молдов-* преимущественно относятся к горно-долинным ландшафтам Центрально-Европейского региона, а в основе всех прочих топонимов лежит гидроним, прямо или косвенно служащий первоисточником для формирования соответствующего кластера. Подобные выводы еще раз подтверждают, что историко-географические реконструкции невозможны вне ландшафтного подхода [53: 228]. Исторические сентенции, нивелирующие географический фактор, так и остаются гипотетичными и в итоге несостоятельными [52: 21].

Бесценными источниками по истории, географии, топонимии Молдавии и всего Северо-Западного Причерноморья, требующими комплексного изучения, являются старинные географические карты. Чрезвычайно высокий интерес к Молдавии и ее картографии в Западной Европе был связан с многочисленными австрийско-польско-русско-турецкими войнами в XVI–XVIII вв. Главным театром боевых действий выступала именно территория Северо-Западного Причерноморья. По приблизительным оценкам, с XV до середины XIX в. издано около тысячи карт, на которых отмечена Молдавия [78].

Применение комплексного междисциплинарного подхода позволяет провести историко-географические реконструкции, которые, в свою очередь, не только формируют целостную картину эволюции географического пространства в историческом времени (что является, несомненно, важнейшим результатом), но и зачастую открывают новые фактологические сведения, наглядно иллюстрирующие этот процесс. Так, применение комплекса историко-географических методов исследования, ранее использовавшихся (анализ исторических источников, изучение памятников наследия и их размещения), а также новых (ретроспективный картографический анализ, ретроспективный градостроительный анализ, топонимический анализ, полимасштабное картографирование и районирование) позволило создать основу для реконструкции историко-географического ландшафта средневекового Кишинева [56].

Особое место в ряду средневековых письменных источников, содержащих важнейшие сведения по исторической географии Северо-Западного Причерноморья, занимает **«Сказание вкратце о молдавских господарех отколе начася Молдовская земля»** (далее – «Сказание»). «Сказание» было обнаружено в конце XVIII в. в составе одного из списков Воскресенской летописи [92]. В 1976 г. текст

памятника по одиннадцати спискам опубликовали в специальном академическом сборнике [93]. Изучением этого ценнейшего исторического источника в разное время занимались Б.П. Хашдеу [17; 18], Д. Ончиул [24; 25; 27; 28], А.Д. Ксенопол [41; 42], И.И. Богдан [3–5], Н.И. Петров [45], А.И. Яцимирский [96], Г. Брэтиану [7], Е.М. Руссев [84–87], П.П. Панаитеску [10], А.В. Болдур [6; 46], Ф.А. Грекул [60; 93], П.Ф. Параска [30; 74; 75], О. Печикан [31] и др. Подробно и во многом исчерпывающе историографию вопроса рассмотрели А.В. Болдур и Ф.А. Грекул [32; 46: 72–86; 60]. Одно из новейших исследований источника, проведенное петербургским профессором А.В. Майоровым, включает достаточно подробную историографию вопроса и анализ двухвековой научной дискуссии [68–70]. Высокую ценность памятнику придавал И.И. Богдан, детально изучивший и переиздававший в конце XIX в. текст «Сказания», в т. ч. впервые на румынском языке, отмечая, что «значение анонимной хроники заключается в первой ее части, которая сохранила нам одно из самых любопытных молдавских преданий о начале Молдавии» [4: 318; 60: 175], т. е., как соглашался с ним Ф.А. Грекул, «она содержит довольно простран- ный (в своей основе правдоподобный) рассказ о происхождении молдавского народа и основании самостоятельного Молдавского феодального государства в 1359 г.» [60: 175]. Ссылки на источник, зачастую с вариативными интерпретациями, непременно содержат практически все работы, затрагивающие исторические проблемы периода возникновения молдавской государственности.

Тем не менее предыдущие исследователи видели в начальной части «Сказания» преимущественно «легендарные» мотивы. Так, например, А.И. Яцимирский считал, что она «книжного происхождения, имевшая в своей основе, пожалуй, одну лишь теорию о римском происхождении румын и обработанная по некоторым русским источникам...» [96: 32]. П.Ф. Параска, уделяя большое внимание сведениям о переселениях влахов, лишь кратко (в одном предложении) касается первой («архаичной») части этого источника [74: 50], при этом ничего не говорит об исходе Романа и Влахаты из Венеции. Они не смогли в полной мере выявить колоссальный пласт бесценной информации, содержащейся в нем, – как по причине недостатка возможностей на определенной стадии научно-технического прогресса, так и из-за отсутствия постановки соответствующих научных задач [58]. Современные технологии позволяют по-новому проанализировать большие объемы разнообразной информации, в т. ч. историко-географической.

Детальный анализ географических и этноисторических сведений о влахах (в русских средневековых источниках – волохах), содержащихся в «Сказании», позволяет достаточно подробно реконструи-

ровать основные вехи историко-географического развития предков молдавского этноса на самых ранних этапах этногенетического процесса. Для представления результатов данного анализа прежде следует воспроизвести сам текст начальной части «Сказания», который, к слову, и без уточняющих положений представляет собой чрезвычайно интересный и важный исторический документ:

«В лето 6867. (От) Града Виницьи приидоша два брата: Романъ да Влахата, во християнстѣй вѣре сущи избѣгоша от гонения ерѣтикъ на християнъ и придоша в мѣсто, нарицаемое Старый Римъ, и создаша себѣ градъ по имени своему, Романъ, изживше лѣта (много), они и род их, доколѣ отлучися Формос папа от православия в латиньство. И по отлучении веры христовы, создаша себѣ латина новый градъ и прозваша его Новый Римъ, и зваша к себѣ в латыньство романоуѣцов в Новый Римъ. Романовѣци же не восхотѣша, начаша велию брань съ ними чинити и не отлучишася от вѣры христовы. И от того врѣмени быша во брани до дрѣжавы Владислава, короля угорьскогого. А Владиславъ краль бѣ братень сынъ Саве, архиепископу серѣпъскому, и крещенъ бысть от него и дрѣжаше вѣру христову во срѣдци тайно, а языкомъ и кральвѣскимъ украшением бѣше латынинъ.

И в лето Владислава коралевѣства воздвижеся на Угры брань // от татар, от князя Неймета с своих кочевищъ, с рѣкы Прута и с рѣкы Молдавы. И преидоша (чрезъ) высокие горы и поперегъ земли Угорьския Ерделя, и приидоша на реку Морешъ и ста ту.

И слышавъше же угорьский краль (князь) Владиславъ нахождение татарское и послаша вскорѣ в Римъ х кесарю и папѣ, дабы пришли к нему на помощь, к старым римляномъ, к романоуѣцемъ послаша же. Новые же римляне и старые римляне совокупишася и приидоша во Угры. Владиславу королю на помощь.

Новые же римляне послаша грамоту ко Владиславу, королю угорьскому, тайно: "Великому крालю Владиславу, Златый Затокъ, рекше угорьскому. Имѣютъ с нами брань о вѣре старые римляне, не хотяше с нами в новый римскый законъ и живяше въ греческой вѣре во Старомъ Римѣ. А нынѣча они всѣ приидоша с нами к тебѣ на помощь, едины жены и дѣти малые оставиша во Старомъ Римѣ: и мы есмя с тобою одинъ законъ (держим), (приятелемъ) своим есмя (заодин) (приятели) и неприятели своим есмя (заодинъ) неприятели. А ихъ бы еси по//слалъ напреди всѣхъ людей (противъ) татар, чтобы они побиты были, или о(т) таковыхъ их богъ свободит, и ты бы их оставил у себя во своей земли, только бы они не возвратилися во Старой Римѣ, и мы жены их и дѣти поемлемъ (к себѣ) в римскый законъ".

И немногу врѣмени минувшу, и быша битва велика (бой великъ) Владиславу королю угорьскому съ татараы, с Неймѣтомъ княземъ на

рекъ на Тисъ, и поидоша старые римляне (наперед) всѣх и опосле многие люди угрове и (римляне) одинъ латыньскій законъ, и побиша татаръ преже старые римляне и потомъ угрове и рамановове (новые римляне) и немного падоша старых римлян.

Краль же Владиславъ угорскій вельми радовашася о таковѣмъ по-собии божии, а старых римлянъ велми жалуа и милоуа за их храбрость, и показаша имъ грамоту новых римлянъ, что о них писали и о ихъ женах (и о дѣтѣх старых римлянъ и нача Владислав король старых римлянъ звати) и (позваша их) к собѣ писати (служити), дабы не пошли въ Старой Римъ, да не погибли от новых римлянъ. (И) смотрячи (королева) писаниа и не имяше вѣры (веры о том) и просиша у короля, дабы им ослободилъ послати обызрѣти Ста//рый Рим, есть ли жены их и дѣти или нѣтъ? И поидоша посланни и возвратишася воскорѣ и сказаша имъ: "Градъ нашъ Старый Римъ разоренъ бысть (есть) и жены и дѣти наши поимали новые римляне во своей латыньской законъ".

Они же биша челомъ Владиславу королю, дабы их не уклонилъ в латыньской законъ и поволилъ бы имъ дрѣжати християньской закон греческый и далъ бы им на прожитокъ землю. Владислав же король (прия) их с великимъ хотѣнием и даде имъ (землю) в Маромаруше (Маруше), межи рѣками Морешем и Тиєю (Тисею), нарицаемое место Крижи (Крижетур. Они же) и ту вселишася и собрашася римляне и живяше ту и пояше за себя жены угоркы от латыньского закону во свою вѣру християнскую (даждь) и до нынѣ.

И в них бе (бѣ в ни) чловѣкъ разуменъ и мужественъ именемъ Драгожъ и поиде себѣ со дружиною на ловъ звѣринъ и наидоша под горами высокими слѣдъ туров и поидоша слѣдомъ за туромъ чрез горы высокіе и перейдоша высокіа (великіе) планины, сии рече горы (высокіе) и преидоша за туромъ на мѣсто долніе и краснейшіе и наехаша тура у реки на берегу // под вербою и его убиша и насытишася от лова своего. И прииде имъ от бога во срдце мысль, дабых раз-смотрѣли себѣ на житѣльство мѣсто и (вселися) ту и съвокупишася единомышлено и (не) восхотѣша всѣ пребыти (ту и) возвратишася воспяты и повѣдаша своимъ всѣм о красотѣ земли и о рѣках и о криницахъ, дабы вселися ту, и ихъ дружина (мысли) их похвалиша (и) восхотѣша пойти (и поидоша) тамо (сами), гдѣ они быша и мѣсто зглядаша (и пришедше на мѣсто то и осмотриша) занеже бѣ мѣсто пусто и во край татарских кочевницъ, и биша челомъ Владиславу, королю угорскому, дабы их отпустилъ пойти. Владиславъ же король отпусти их с великою милостью.

И поидоша они от Марамуриша со всею дружиною и з женами и з дѣтми через горы высокіе, ово лѣсъ просѣкаа, ово каменее прибирая, и преидоша горы божиею помощію и приидоша на мѣсто гдѣ Драгошъ

тура уби, и возлюбиша и вселишася в ту и выбра из своей дружины себѣ мужа разумна именемъ Драгоша и назваша его себѣ господаремъ (царемъ) и воеводою. И оттоле начашася божиимъ произволениемъ Молдаская (Мол//давская) земля.

И Драгошь воевода насади пръвое мѣсто на рекѣ на Молдавѣ и потомъ насадиша мѣсто Бани и иные мѣста по рекамъ и по криницамъ и учиниша себѣ печать воеводскую во всю землю турью голову, и господствовалъ (государствова) (царствовавал) (на) воеводство лѣта два. <...>» [83. Т. 7: 256–259; 92: 53–56; 93: 55–58].

Методы и результаты исследования

На основе детального анализа важнейшего исторического источника – средневекового летописного «Сказания», а также ряда других исторических документов средневековых хронистов и авторов Нового времени проводится детальная реконструкция географических и этноисторических сведений, раскрывающих некоторые сюжеты ранней истории владшских племен – предков современных молдаван и румын – до формирования ими собственных государств. В исследовании применяются классические и новаторские методы географической и исторической науки, картографический, топонимический, лингвистический, комплексный страноведческий и региональный подходы в рамках полимасштабного историко-географического синтеза.

*Сказание въ кратѣцѣ о Молдавскихъ государехъ
отколе начася молдавская земля.*

В лѣто 6867. Града Внидѣи. придоша два
брата. Романъ да Влаха. во християнствѣи вѣрѣ
соущи. избѣгоша отъ гоненія еретикъ на християнѣи
и придоша въ мѣсто нарицаемое старыми Римъ. и
создаша себѣ градъ по имени своему Романъ. и изъ-
Ж 3 живѣше

Рис. 1. Фрагмент первого печатного издания «Сказания» с датой, вынесенной во второе предложение [92].

Указание года 6867 от Сотворения мира (1359 г. от Рождества Христова) с самого начала приводило исследователей в некоторое замешательство, заставляя, с одной стороны, объяснять условность его указания, а с другой – стараться интерпретировать описанные далее

события, максимально приближая их к середине XIV в., зачастую вопреки логике изложения и хронологической последовательности. Причиной тому стало само первое издание «Сказания», в котором текст с датой вынесен во второе предложение (см. рис. 1) как начало изложения, хотя очевидно, что он относится непосредственно к самому названию.

И если с этой проблемой историки сумели разобраться, то следующие несколько строк, касающиеся самой древней, «легендарной» истории, старательно обходили стороной, довольствуясь убеждением, что она-таки легендарна. Решающую роль в закреплении такого видения, очевидно, сыграл Фаддей Александрович Хыждеу – ученый молдавско-российского происхождения, после переезда в конце 1850-х гг. в Объединенные княжества Молдавии и Валахии известный как Богдан-Петричейку Хашдеу, основоположник румынской историографии по летописанию. А.В. Майоров [68–70] детально разобрал доводы Хашдеу, которые вместе с комментариями в целях объективной критики следует привести полностью:

«Легенда о переселении предков румын и молдаван из Венеции могла зародиться в Олтении (Малой Валахии) после того, как в первой половине XIII в. здесь в Недейе, а затем в других местах на территории современных жудецев Долж и Горж поселились венецианцы. Обнаружив близкое сходство своей речи с разговорным языком венецианцев, олтяне убедились в своем родстве с ними. Это открытие и породило мнение о приходе румын из Венеции [19: CXXXIX–CXLII]. Согласно Хашдеу, находит историческое объяснение и существование двух ветвей валахов – католической в Долже и православной в Романаце. В правление венгерского короля Владислава (Ласло) IV Куна (1272–1290) в Олтыанском воеводстве (наиболее сильном румынском воеводстве королевства) известны католический воевода Михаил Летин из Недейи и православный воевода Дан из Романаца. С началом правления Михаила усилилась напряженность в отношениях между католиками и православными. Среди последних самыми ревностными были жители Романаца (историческая территория Романаца ныне входит в жудец Олт). "Новыми римлянами" Сказания историк считал "летинов" из Недейи (Новый Рим), а православных "старых римлян" идентифицировал с жителями Романаца, на территории которого располагался античный город Ромула (Старый Рим) [19: CLXI–CXX]. Согласно новейшим данным, город Ромула, основанный на месте дакийского поселения Мальва, во II–III вв. н. э. был одним из двенадцати городов провинции Римская Дакия (после 158 г. Ромула – столица диоцеза Южная (или Мальвийская) Дакия); в настоящее время – деревня Решка в районе Добрословень жудеца Олт [38]. Выводы Хашдеу нашли

некоторую поддержку в ходе дальнейших исследований [61]. Вместе с тем современные румынские историки ставят под сомнение существование в Олтении XIII в. сколько-нибудь значительных противоречий в отношениях православного и католического населения, ссылаясь на отсутствие надежных исторических данных на этот счет. Кроме того, прозвище воеводы Михаила "Летин" может указывать не только на конфессиональную, но и на этническую принадлежность: так могли называть выходца из Литвы. Впрочем, земли Малой Валахии (Олтении) в большей степени могли испытывать католическое влияние, чем расположенные на восток от нее земли Великой Валахии (Мунтении) [40; 9; 39]» [68–70].

Удивительно не столько то, что восхитительная гипотеза Хашдеу основана исключительно на предположениях, напрямую противоречащих тексту и смыслу оригинала (о возможном месте зарождения легенды в Олтении; о экстраполяции восприятия венецианских колонизаторов в момент этого зарождения на метрополию одновременно либо ко времени фиксации легенды; о именовании жителей Недейи «лети́нами» и трансформации этого незафиксированного этнонима в «латиня́н» и «новых римля́н»; о идентификации жителей Романаца как «старых римлян» и т. д.), и очевидном стремлении искусственно привязать события к местности, которая вообще в «Сказании» не фигурирует, вместо того чтобы разложить его буквально, сколько то, что она смогла заслонить собой на доброе с лишним столетие стремление исследователей разобраться с вопросом и рассмотреть по крупицам каждую фразу, выискивая наиболее вероятные, прямые и правдоподобные, а не вычурные объяснения с бесчисленным набором допущений.

События, описанные в первых строках «Сказания», четко локализованы в северо-восточной части современной Италии – областях Венеция и Фурлания (ит. Friuli – обширное пространство между рекой Ливенцой и верхним течением реки Пьяве на западе, Карнийскими и северо-западной частью Юлийских Альп на севере, рекой Изонцо на востоке и Адриатическим морем на юге, населенное фриулами, лат. Foroiulani, ит. Friulani [67]). Братья Роман и Влахата – предводители племен (влахов), переселявшихся из-за гонений на христиан. В формулировке «(От) Града Виницеи» весьма правильно видеть не только упоминание самой Венеции, но и расположенный к востоку важный экономический и религиозный центр раннего Средневековья Градо (см. рис. 2). Исход влахов в Центральную Европу и на Балканы начинается после завоевания лангобардами северо-восточной части современной Италии в 568 г. [76]. Приход лангобардов в Италию, подобно остготскому, представлял собой не

Рис. 2. Фрагмент общегеографической карты северного побережья Адриатического моря на основе современного космического снимка и геоинформационной системы [50].

военный набег, а переселение значительной части этого народа на Апеннинский полуостров. По утверждению Павла Диакона, вместе с лангобардами в Италию вторглись и другие племена различного происхождения – саксы, свевы, гепиды, сарматы, болгары, обитатели Норика и Паннонии и др. Завоевание ими Италии сопровождалось насилием, захватами земель и убийствами римских землевладельцев. Павел Аквилейский, «боясь варварства лангобардов, убежал из Аквилеи на остров Градо и унес с собой все сокровища своей церкви...» [67]. Отдаленность от переписчика событий и географических реалий местности, а также прозрачная этимология первого топонима заменили семантико-стилистическую форму перечисления объектов на их согласование.

Предположение о корректном прочтении первой строки текста в форме «(От) Града [области] Веницеи» обосновывается самой историей города Венеции, которого до VI в. еще не существовало. Его возникновение как раз связано с разгромом Аквилеи лангобардами, жители которой стали переселяться на Риальто и соседние острова лагуны. До XIV в. Венеция, знаменитый впоследствии на весь мир блистательный город на островах, назывался по имени главного острова – Риальто

[65]. Поэтому для средневекового переписчика упоминание Венеции ассоциировалось скорее не со столичным городом, а с государством, ядром которого была историко-географическая область на северо-востоке Италии. И уж тем более это актуально для тех, кто сохранял предание, сформировавшееся в раннем Средневековье.

Это уточнение имеет весьма большое значение, потому что локализация начальных событий в венецианском Градо, о которых повествует «Сказание», находит абсолютно неожиданные и конкретные подтверждения, связанные с историей этих двух городов.

Основанный как римское поселение рыбаков и крестьян, с начала V в. Градо – замок (castrum), защищавший Аквилею (крупнейший город на северо-востоке Италии, центр патриархата). В 401–402 и 407–408 гг. Градо был захвачен вестготами Алариха, а после разрушения Аквилеи гуннами Аттилы в 452 г. стал главным опорным центром Римской империи на севере Адриатики, местом временного пребывания епископов Аквилеи [64]. В 558 г. епископ Аквилейский Павлин I, претендовавший на второе после папы место в западной церковной иерархии, принял титул патриарха, провел местный собор, где отверг осуждение «трех глав», что послужило причиной схизмы [94]. Спасаясь от нашествия лангобардов, в 568 г. он переехал в Градо, который стал местом пребывания аквилейских патриархов. Патриарх Илия I (571–586/587) возвел здесь собор Св. Евфимии и провозгласил Градо Новой Аквилеей [64]. С конца VI в. территория патриархата была разделена между Византией и лангобардами. В 606/607 г. патриарх Кандидиан восстановил общение с папой Бонифацием IV, однако лангобардские герцоги Фриуля поддерживали схизму, и епископ Фриульский тоже был провозглашен патриархом. Епархия разделилась на патриархат Градо (Новая Аквилея) под контролем экзарха Равенны (Византии), состоявший в общении с Вселенской (Константинопольской) церковью, и патриархат Аквилеи (Старая Аквилея) на территории Лангобардского королевства с кафедрой первоначально в Кормонсе, а с VIII в. – в Чивидали, в лангобардском Фриуле, епископы которого пребывали в расколе из-за неприятия решений V Вселенского собора [64; 94].

Отношения между патриархатами были враждебными. В 663 г. Градо был осажден лангобардским герцогом Лупо, подстрекаемым аквилейским патриархом Иоанном [64]. В 698 г. в связи с осуждением «трех глав» на Аквилейском соборе схизма прекратилась, однако разделение патриархатов сохранилось. В канонической юрисдикции церковной области Градо были морское побережье Северо-Восточной Адриатики с Венецией и Истрия. Аквилейский патриархат объединял в основном лангобардские владения в Северо-Восточной

Италии и Альпийские области. В 723 г. Градо получил официальное подтверждение статуса отдельного патриархата [64; 94]. После завоевания королевства лангобардов Карлом Великим епископы Аквилеи перешли под покровительство франкских королей. В 792 г. Павлин II получил от Карла грамоту с подтверждением прав клира Аквилеи избирать себе патриарха. Павлин II участвовал в экспедициях Пипина, короля Италии, против аваров и славян. Летом 796 г. на Дунае епископы Зальцбургский, Пассауский и патриарх Аквилейский подписали протокол, в котором определялись принципы обращения в христианство славян и аваров. Об активности Аквилейской церкви в славянском княжестве Карантания (Хорутания; совр. территория Словении и Южной Австрии), где епископы Зальцбурга вели миссионерскую деятельность с середины VIII в., нет практически никаких письменных свидетельств. По крайней мере, не существует документа, сопоставимого с созданным в 870/871 г. сочинением «*Conversio bagoariorum et carantanorum*» («Обращение баварцев и хорутан»), обосновывающим претензии Зальцбурга на славянские земли [94]. Фортунат II (патриарх Градо в 803–806 гг.) пытался, опираясь на поддержку Каролингов, превратить свой город в основной религиозно-политический центр региона, однако с возвышением Венеции, особенно после перенесения мощей апостола Марка в 828 г., Градо теряет свое значение. В 1024 и 1042 гг. произошли опустошительные походы войск Аквилейского патриархата на Градо. В 1180 г. Папой Римским Александром III была разграничена каноническая территории между Градо и Аквилеей. Патриархами Градо становятся преимущественно представители венецианской аристократии; с XII в. их постоянная резиденция переносится в Венецию, а статус кафедрального собора получил храм Св. Сильвестра близ Риальто. Патриархи посещали Градо лишь на большие праздники. Город вошел в состав Венецианской Республики. 8 октября 1451 г. буллой папы Николая V патриархат Градо формально ликвидировался, а патриаршая кафедра переносилась в Венецию [64].

Детальная реконструкция исторического процесса в Северо-Восточной Италии показывает, что события, описанные в первых строках «Сказания», вовсе не являются легендами или плодом фантазии средневекового переписчика, а совершенно четко вписываются в конкретную историко-географическую картину. Народное предание, записанное в летописи, сохранило реальные географические и этноконфессиональные обстоятельства, вынудившие влашские племена со своими предводителями мигрировать.

Прямыми подтверждениями справедливости историко-географических свидетельств самых первых строк «Сказания», переводя-

щими тезисы о переселении влахов из категории гипотезы в обоснованную теорию, выступают прямые и косвенные доказательства: фиксируемая специалистами особая лексическая и грамматическая близость фриульского языка (*furlan, lenghe furlane*) с восточнороманскими (молдавским, румынским) [1; 22; 72], его распространение до недавнего времени в ряде регионов Румынии [72]; значение слова *venetuk* (*venetic*) в молдавском (румынском) языке – «чужак, пришелец»; многочисленные следы топонимического переноса как по всему маршруту древних миграций, так и в их крайних точках: *Удине* (фриул. *Udin*, слов. *Videm, Vidan*, лат. *Utinum, Vedinum* – провинция и столица автономной области Фриули-Венеция-Джулия) и *Видин* (область и ее центр в северо-западной Болгарии), *Соча* (река на границе Словении и Италии), *Суковска* (река в Сербии и Болгарии, левый приток Нишавы), *Суцоиа* (*Сукова* – старинное название реки Искыр в Болгарии) и *Сучава* (река и город на Буковине), *Солкан* (пригород Гориции на реке Соче) и *Солка* (правый приток Сучавы и город в Сучавском уезде Румынии), *Брдо* (населенные пункты в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине, Сербии) и гора *Берда* (Буковина), *Камполонго* (ит. *Campolongo* – населенный пункт в Альпах, область Венеция), *Кьямплунк* (фриул. *Cjamlunc*, ит. *Campolongo al Torre* и фриул. *Cjamlunc Tarpoian*, ит. *Campolongo Tapogliano* – коммуны в провинции Удине) и *Кымпулунг* (молд. *Cîmpulung*, рум. *Câmpulung-Moldovenesc* – город в Южной Буковине в горах Западной Молдавии, в старину – центр округа, позже – Сучавско-Кымпулунгской волости (цинута)), а также *Кымпулунг* (*Кымпулунг-Мусчел*, рум. *Câmpulung-Muscel* – один из древнейших городов Румынии, первая столица Валахии).

Следующий пассаж «Сказания» говорит о новой родине переселявшихся племен, загадочно именуя ее *Старым Римом*. Решение данной историко-географической загадки выявляется из топонимической антитезы с *Римом Новым* (гр. Νέα Ῥώμη), в который Константин Великий перенес столицу Римской империи в 330 г. из Сердики (Сардакии). Новый Рим Константина Великого – Константинополь, впоследствии – Стамбул. Сама Сердика (современная столица Болгарии София), а также обширные области вокруг нее (в Верхней Мезии, Средиземноморской Дакии, Прибрежной Дакии и в ряде других провинций) в сознании многих поколений оставались землями Старого Рима, где, согласно «Сказанию», одно из влашских племен основало собственный город по имени главы своего княжеского рода – Роман, существующий и сейчас у слияния рек Малый и Большой Искыр (в 70 км к северо-востоку от Софии; рис. 3).

Рис. 3. Город Роман на р. Искър на «Физической карте Болгарии» (фрагмент) [47].

Сообщение о Формозе дает четкую хронологическую подсказку о том, когда земли Старого Рима и город Роман населяли предки молдаван – вlahи, в то время когда Формоз (816–896) был папой римским, т. е. с 891 по 896 г. (см. рис. 4). Он неслучайно упомянут в «Сказании»: в 866 г., еще до того как стать папой, Формоз прибыл в Болгарию, где вел активную миссионерскую деятельность, убедив Бориса (первая половина IX в. – 907 г.; хан в 852–864 гг., князь в 864–889 гг.) признавать только латинское духовенство и римский порядок богослужения. В результате греческие священнослужители были изгнаны из страны Борисом, который просил папу Николая I Великого (800–867) назначить Формоза архиепископом Болгарии.

Данные события детально описаны немецким историком XIX в. Фердинандом Адольфом Грегоровиусом: «Между тем болгарские люди были приняты в Риме с распростертыми объятиями. Папа назначил для болгарской паствы двух епископов: Павла из г. Популони и того Формоза из г. Порто, который впоследствии был избран папой. Вместе с этими епископами было отправлено посольство в Константинополь, куда оно должно было прибыть через болгарское государство. Путешественники благополучно прибыли в Болгарию, за исключением послов, которые были назначены к византийскому

Рис. 4. Папа Формоз и Стефан VII. Жан-Поль Лоран, 1870 г.

двору, но не были пропущены через границу и должны были вернуться назад. Тем не менее Формоз и Павел приступили к выполнению своей задачи. Они неутомимо крестили болгар, являвшихся толпами, устранили греческих миссионеров и убедили короля признавать одно латинское духовенство и только римский порядок богослужения. Эта энергическая деятельность привела к тому, что было отправлено в Рим посольство просить папу сделать мудрого Формоза архиепископом Болгарии, однако Николай, не желая лишать Порто его пастыря, отклонил эту просьбу и послал в далекую страну еще нескольких пресвитеров, из числа которых и приказал избрать архиепископа» [59].

Расселение влахов (валахов) в районе Романа подтверждается этнографическими данными: большая группа представителей этноса проживала здесь как минимум до конца XIX в., крупный ареал влашского населения выделен внутри основного болгарского массива именно в этом районе и обозначен на детальнейшей политико-этнографической карте Балкан и окрестностей – «Турции в Европе» Джеймса Уайдла, географа королевы Великобритании и Ирландии Виктории. Карта была издана в Лондоне в 1878 г. и иллюстрировала геополитические результаты и установление государственных границ по прелиминарному Сан-Стефанскому мирному договору, завершившему Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. (см. рис. 5).

Рис. 5. Фрагмент «Карты Турции в Европе по итогам Сан-Стефанского договора 1878 г.» [43].

На другой детальной карте Турции в Европе, подготовленной в июле 1878 г. специально для трактата по итогам Берлинского конгресса, внесшего существенные коррективы в положения Сан-Стефанского мира, в этом месте на противоположном от Романа берегу Искыра чуть выше по течению реки обозначен город Влашка (Vlaska; см. рис. 6).

Следующая строка «Сказания»: «И по отлучении веры христовы, создаша себе латина новый град и прозваша его Новый Рим, и зваша к себе в латинство романовцов в Новый Рим. Романовци же не восхотеша, начаша велию брань с ними чинити и не отлучишася от веры христовы» – повествует о захвате Нового Рима (Константинополя) крестоносцами 13 апреля 1204 г. и разгоревшемся конфликте между ними и влахами на Балканах.

Сообщения болгарского просветителя Паисия Хиландарского (1722–1773) значительно расширяют сведения «Сказания», раскрывая детали предшествовавших событий: автор пишет в 1762 г. в «Истории славяно-болгарской о народе, о царях и о святых болгарских» о том, что царь Иван Асень I (правил в 1186–1196 гг.), соправитель царя Феодора (Петра, правил в 1186–1197 гг.), пригласил на патриарший престол в Тернове (Велико-Тырново) Теофилакта из Охрида, который «очисти сичка та Болгарія отъ ереси, кои то въ тыя времена беха многу въ Болгарія. Послъ подвигна царя Асеня да отиде во Влахія, да я покори и очисти отъ Римская ересь, коя то тога владѣеше во Влахія. И така Асень отиде и покори и две те Влахию подъ своя та власть, и

запрети Влахомъ, кои до тога четеха по Латинскій языкъ, да оставать Римское исповѣданіе, и да не четать по Римскій языкъ, но по Болгарскій. И повель, щото кой то чети по Римскій языкъ, да му се отреже языкъ. И така Власи те отъ тога пріяха православно то исповѣданіе, и начаха да четать Болгарски, докле слѣдь многу време Русси те преведоха имъ сичко то писаніе на Влашкій языкъ» [95: 46–47]. Таким образом, становится известно, что после антивизантийского восстания 1185–1187 гг. и создания Второго Болгарского царства Асенями были покорены и присоединены две Влахи (без сомнений, будущая Угровлахия (Валахия) и Молдовлахия (Молдавия)), в которых римское исповедание было строжайше запрещено и переведено в православие, а латинский язык заменен болгарским. По всей видимости, фактически речь идет о богослужении и иерархическом переподчинении. Эти пояснения разъясняют и титулатуру царя – «самодержецъ тръновскы, и всіей въселяней, Българом, и гръкомъ, и пръко молдовлахіа и оугрской земли, и Будимаа, даже и до Бѣмѣа», зафиксированную в документах Зографского монастыря с датировкой 6700 (1192) г. [44: 31].

Рис. 6. Фрагмент «Карты Турции в Европе по итогам Берлинского договора 1878 г.» [23].

Присоединение обеих Влахий к Болгарии происходит на рубеже 80–90-х гг. XII в. (между 1186 и 1192 гг.). Вместе с тем рассматриваемая фраза «Сказания» относится уже к новой политической реальности, фиксируя подчинение, военный и конфессиональный союз вlahов (романовцев) и болгар, выступавших к началу XIII в. единым фронтом против латинян. Очевидно, эти строки описывают действия под ру-

ководством третьего брата Асеней – Ивана Калояна (ок. 1170–1207), правившего в 1197–1207 гг., коронованного папским легатом в 1204 г. «королем болгар и влахов», воевавшего против Латинской империи и разгромившего крестоносцев в 1205 г.

Остальные абзацы приведенных частей «Сказания» также посвящены преимущественно XIII в., подробное изложение событий которого подчеркивает существенную хронологическую близость к автору летописи в отличие от предыдущих, характеризующихся столь лапидарной, но информативной архаичностью. В следующем фрагменте речь идет о первом архиепископе Сербском Савве и святом Владиславе Сербском (Стефане Владиславе Неманиче), короле Сербии, правившем с 1234 по 1243 г.

Затем зафиксировано нашествие монголо-татар на Молдавию в 1241 г. и бегство князя Неймета (с чьим именем, без сомнения, связан западный молдавский город и замок Нямц, Нямец – Немечь (Нъмечь в горахъ) из «Списка русских городов дальних и ближних», составленного в 1374–1375 гг. митрополитом Киприаном [71; 73: 446; 83. Т. 7: 240], из страны на запад, в Паннонию, по-видимому, в свое родовое владение. В конце XIII в. венгерский летописец Шимон из Кезы в своей хронике сообщает о том, что Вольфер (Wolfer) пришел с братом Хедриком (Hedrik) и сорока рыцарями из Вильдони (Vildoniá). Им была передана гора *Kusen* (*Kiszén*), где возвели деревянный замок и монастырь, в котором Вольфер был похоронен [34]. Замок, построенный в 1157 г. над местом впадения ручья Циккен (Zikkenbach) в Штрем (Strembach) – бассейн реки Рабы (Raba) при короле Беле (Béla) III в конце XII в., был перестроен в камне и в 1198 г. упоминается как *Novum Castrum* (Новый город, венг. *Ujvár*, хорв. *Novigrad*). Но с XIII в., когда на историческую авансцену выходит основатель знаменитого венгерского рода *Неметуйвари* (*Kecsegi*), потомок Вольфера и Хедрика граф Генрих Великий (Heinrich II, *Kőszegi Nagy Henrik, Németújvári Henrik*), в венгерском языке название этого замка закрепляется именно в форме *Немет-Уйвар* (*Német-Ujvár, Németujvár* – Немецкий Новгород), хотя в немецком сохраняется адаптированная от названия горы форма *Гюссинг* (*Güssing*). Укрепления были очень мощными: Неметуйвар – один из немногих венгерских замков, которые татары не смогли занять в 1242 г. В 1246 г. король Бела IV передает владение Ордену иоаннитов, в 1263 г. – своему казначею Маврикию (*Mauricius*), но в 1272 г. Генрих-Неймет возвращает родовой замок.

Ассоциирование князя Неймета с немецко-венгерским графом Генрихом Великим Немет-Уйвари и его связь с молдавским замком Нямц не должны вызывать сомнения, несмотря на кажущееся на первый взгляд противоречие подобной версии формулировке в «Сказании»:

«И в лето Владислава коралевѣства воздвижесе на Угры брань // от татар, от князя Неймета с своих кочевий, с рѣкы Прута и с рѣкы Молдавы. И придоша (чрезъ) высокие горы и поперегъ земли Угорьския Ерделя, и придоша на реку Морешь и ста ту»; и далее: «И немногу врѣмени минуви, и быша битва велика (бой великъ) Владиславу королю угорьскому съ татары, с Неймѣтомъ княземъ на рекъ на Тись, и поидоша старые римляне (наперед) встѣх и опосле многие люди угрове и (римляне) одинъ латыньскій законъ, и побиша татаръ преже старые римляне и потомъ угрове и рамановове (новые римляне) и немного падоша старых римлян». Фразы, упоминаящие князя Неймета вместе с татарами, вовсе не означают принадлежность его самого к татарскому этносу. В обоих местах «Сказания» его имя следует как уточнение «от татар, от князя Неймета», «съ татары, с Неймѣтомъ княземъ». И, несомненно, это уточнение географическое, разъясняющее, какие именно татары напали на Венгрию, в какой местности обитавшие, через какие перевалы Карпатских гор перешли.

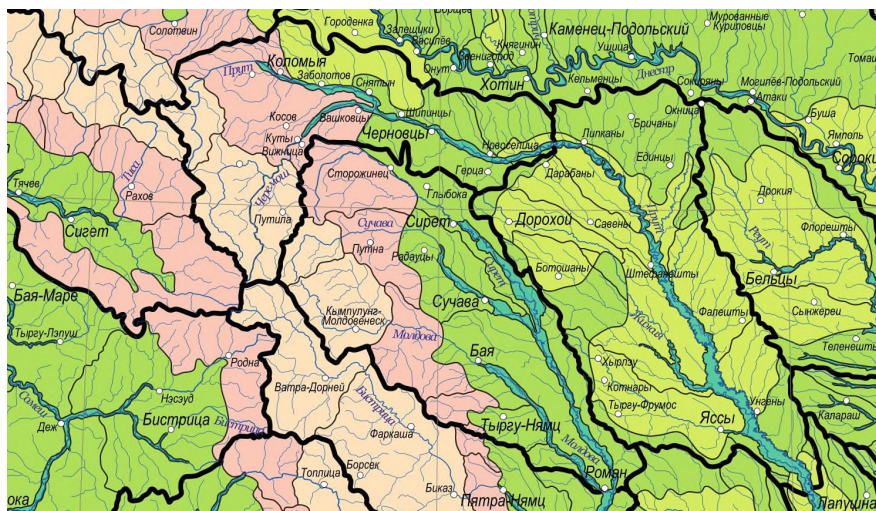

Рис. 7. Фрагмент «Карты историко-географических ландшафтов Северо-Западного Причерноморья», 2013 г. [53].

Нямецкий замок расположен на южном склоне одного из отрогов Восточных Карпат, на горной вершине высотой 475 м над уровнем моря, на границе ландшафтных областей с высотной поясностью и широколиственными лесами, на левом берегу реки Озана (Нямц), правого притока реки Молдовы, на северо-западной окраине города Тыргу-Нямц (рис. 7). Размещение татарских кочевий в подобных усло-

виях, конечно, невозможно. Поэтому формулировку следует читать так: *«от татар, от [владений] князя Неймета, с своих кочевий, с рѣкы Прута и с [области] рѣкы Молдавы»*, где области на реке Прут и на реке Молдаве заняты различными этнополитическими группами, что подтверждается структурой историко-географических ландшафтов региона [53].

Вмещающий ландшафт татарского этноса – степи. В Северо-Западном Причерноморье – это древняя Бессарабия, области к югу от Тигины (Бендер). Татарские кочевья не могут располагаться в зоне широколиственных лесов, тем более в районах с сильно пересеченным рельефом и ярко выраженной высотной поясностью. Даже с учетом татарских сел и городов в лесных зонах (Лозово в Кодрах [80; 88: 118] и у слияния Нямца с Молдовой [88: 116] и др.) говорить о кочевом характере их населения нельзя. А для переходной между лесом и степью лесостепной зоны свойствен полукочевой характер ведения хозяйства и, соответственно, форма расселения населения. В непосредственной близости от Нямца лесостепные ландшафты занимают расположенную к востоку обширную Северо-Молдавскую равнину – правобережье и левобережье бассейна Среднего Прута (рис. 7). Таким образом, сообщение «Сказания» обрисовывает совершенно конкретную и ясную историко-географическую картину своего времени: сосуществование и взаимосвязь татарских владений в лесостепных областях бассейна Прута и немецких – в лесных предгорьях в бассейне Молдавы (Молдовы).

В немецком (тевтонском) происхождении Неймета сомневаться невозможно. Об этом свидетельствуют не только ономастические параллели. Документы первой трети XIII в. прямо говорят о принадлежности Восточного Прикарпатья Тевтонскому ордену и о строительстве там каменных крепостей: *«Во имя Святой Троицы и неделимого единства. Андреас, божией милостью Венгрии, Далмации, Хорватии, Рамы, Сербии, Галиции, Лодомерики король навеки. <...> Германну, магистру религиозного братства госпиталя святой Марии тевтонов иерусалимских, и его братьям, как настоящим, так будущим, сердечным чувством, некоторые земли, Бурза именем, за лесами, против куманов, хотя пустынна и необитаема, разрешили мирно населять и навеки свободно владеть, что и королевство изменениями их распространение расширит <...>. Кроме того, им представили, что, если золото или серебро в вышеназванной земле Бурза найдены будут, половину в казну королевскую из рук братства передают, остальное сами тратят. Сверх того, свободные торги и таможи торгов той земли им полностью отданы и для укрепления королевства против куманов крепости и города каменные строить им разрешаем <...>.*

<...> В добавление того после этих братьев вместе с крепостью, что Кружебург называют, что братья вышеназванные заново построили, с лугами вокруг него прилегающими, и на краю земли Кружебурга земли, что простираются и до границ продников и от укреплений Алмае в стороне другой простирается и до истоков воды, что зовется Бурза, и затем протягивается и до Дуная, чьи пожертвования после сделанные нашим братьям упомянутым приставом давали Ипохзу бану. <...> Также допускаю что никаких сборов не должны снимать, ни с народа их, когда проезжают через землю Сиколов или через землю Блаков <...>» (Грамота венгерского короля тевтонам (ранее 7 мая) 1222 г.) [12: 7–8]¹; «Гонорий епископ <...> возлюбленному брату <Регнальду>, епископу Ультрасильванскому <...> Как милые сыновья, <Герман> магистр и братья дома святой Марии тевтонов земли Бозе и за горами снежными, из-за нападений язычников опустевшие и до последних времен и пустынные, вновь во владение захватили, сами языческие атаки не без многих потерь сдерживают <...>. <...> число верующих, земли эти населяющих, на страх язычникам и поддержку христианству успешно увеличивается. <...> ни одного, кроме римского понтифика, епископа не имеют или прелата, ты, как нам их жалоба показывает, их в свою юрисдикцию необоснованно узурпировать стремишься, пресвитеров и клериков этих земель на синод свой зовешь, и у тех и у этих и мирян десятины и другие епископские права вымогаешь <...> (Письмо римского папы трансильванскому епископу от 12 декабря 1223 г.) [12: 7–8]; «Григорий епископ <...> Беле, первенцу <...> Андрея, светлейшему королю Венгрии <...>. М<илые> д<ети>, магистр и братья дома госпиталя святой Марии тевтонов <иеруса>лимских, смиренными нам и краткими жалобами показали, что они, после того как любимый во Христе сын наш Андрей, светлейший король Венгрии, отец твой, их дому землю Борзе свободолюбивую дал, что в его привилегии явно шире содержалось, им для обработки и поддержки земли той, через которую команы королевство Венгрию многочисленные бередили часто, входя и выходя было, множество денег потратили там с большим трудом и собственной пролитием крови, <пять> крепостей мощных [чтобы] построить. Но названный король их землю забрал обратно, ее потом вернув, и должно быть, что было за возмещение потери той за горами снежными часть дал Комании. В которой, как говорит магистр, и братья крепость мощнейшую воздвигли, к<оманы испуганные и обиженные возможности> ведь входить и выходить лишились, собрав разбойников множество воинствующих братьев храбрых, проживающих нападениями, атакуют, <но божьей щедростью побеждены, сметены> и перестали противостоять, даже некоторые из них названных братьев, приняв вместе с <женами и> детьми к кре-

щения благодати пришли. ...> восстанови отнятое, тем магистру и братьям возвращаемую землю их, за ущерб и пагубы причиненные, сатисфакции согласишься восполнить <...> (Письмо римского папы венгерскому королю от 26 апреля 1231 г.) [12: 15–17]. Безусловно, речь идет о Восточном Прикарпатье, если не о всей лесной зоне Северо-Западного Причерноморья, что не только не исключено, но и вполне вероятно, то о предгорных районах – совершенно точно. Документы свидетельствуют, что в 1210-х гг. не только области в Трансильвании – *земля Бурза (Борзе, Бозе)*, но и за Карпатами – *земля Кройцбург (Круцебург)*, а также «*земли, что простираются и до границ продников*», «*земли за горами снежными*», становятся владениями Тевтонского ордена, территорией интенсивной колонизации и христианизации, где основываются поселения, таможни, торги, строятся крепости и церкви. Ранее П.Ф. Параска обращал внимание на этот факт, отмечая, что «еще в 1212 г. Андрей II навечно подарил рыцарям построенную ими же крепость Кресбург. Об укреплении рыцарей в «Загорской земле» папа пишет в 1223 г. трансильванскому епископу [2; 21: 59; 75; 82], правда, вслед за румынскими исследователями не локализуя его однозначно, что сделать достоверно можно и следует.

Важнейший среди тевтонских городов в Северо-Западном Причерноморье, давший название окружающей его отдельной земле, – *Кройцбург (Cruceburg, Kreuzburg)*, неоднократно упоминаемый в документах XIV–XV вв.: *Корочюновъ Камень (Корочюновъ камень)* в «Списке русских городов дальних и ближних» (1374–1375 гг.) [72: 446; 83. Т. 7: 240], *Karachonkw* в письме венгерского короля Сигизмунда от 30 января 1395 г. («*in terra nostra Molduana, ante villam Karachonkw*») [12: 81], *Крачуна* (в Бистрицкой и Путнянской I летописях), *Ketzo* (в Молдавско-немецкой летописи), *Крачюна* (в Путнянской II летописи) в 1482 (6990) г. [32: 30, 43, 52, 66, 72]. Это современный город Пятра-Нямц (молд., рум. Piatra-Neamț) в 32 км к югу от Нямецкой крепости, и сегодня, как и сотни лет назад, по-венгерски называемый *Karácsonkő (Karácsonykő)*, а по-немецки – *Kreuzburg an der Bistritz* и также являющийся центром Нямецкого уезда.

Бродники (броднич, бродници, Prodnicí) – вольные степные поселения на южных и юго-восточных границах Древнерусского государства, упоминаемые в древнерусских летописях с середины XII в. [48, 66], четко отличающиеся русскими и венгерским современниками от половцев (куманов), более того, воевавшие в 1220-х гг. в союзе с татарами против них и русских, несомненно, расселялись в лесостепях Северо-Молдавской равнины (см. рис. 7) – там, где «Сказанием» будут отмечены «татарские кочевия». «*Земли, что простираются и до границ продников*» («*за горами снежными*», Загорская земля) на

краю земли Кройцбурга, упомянутые в начале 1222 г. во владении Тевтонского ордена, – совершенно очевидно, первое упоминание территориально-политического образования, ставшего ядром Молдавского княжества.

Именно этот регион при обострении конфликтов между венгерскими королями и тевтонами, зафиксированных в тот период, мог быть и был, скорее всего, более надежным центром для Тевтонского ордена. Вероятно, с этим связано выступление Неймета на стороне татар.

В Густинской летописи, содержащейся в «Прибавлении к Ипатиевской летописи», имеется очень важное замечание: *«Въ льто 6749 (1241). <...> изыйде же противу ему Беля, король Угорскій, со всѣми силами, и стрѣтошася съ Татары на рѣць Солоной, и бишася крѣпко; но преможены бывше угры побѣгош, а Татаре гнаша во нихъ и поплъниша землю Угорскую, даже до Молдавы и Дуная, за три льта плъняюще ю»* [83. Т. 2: 339]. В Супрасльском списке Западно-Русской летописи уточняется: *«<...> Баты же послоушав совѣта Дмитрова // иде во Оугры. и король же Беля и Коломанъ стретоша наи на рець на Солоной. бивъшися обоимъ полкомъ побежаша Оугры. и гнаша до реки Доуная и стояша по побѣде 2 лета и воеваша. до Мольдавы и по озеромъ и возвратишася во свою землю»* [83. Т. 17: 26]. Несомненно, упомянутая Молдава (Мольдава), ранее не локализованная на местности [77], размещалась в наиболее западных рубежах Венгрии, где состоялось одно из последних сражений Западного похода монголо-татар. Битва на Молдаве за Дунаем, по нашему мнению, – это осада 1242 г. Гюссинга-Неметуйвара (в современном австрийском Бургенланде). И здесь мы видим явные признаки топонимического переноса [54]: Нямец (Немеч) – Неметуйвар, Цвикау (Сучава) – Циккен, Молдава (Молдова) – Молдава (Мольдава), совр. Штрем или Раба.

Дальнейшие события, детально и ясно описанные в «Сказании», также относятся к периоду монголо-татарского нашествия 1241–1242 гг. Единственной загадкой этой части, требующей специальных изысканий, остается история о венгерках-латинянках – «новых женах» влахов.

Во второй части «Сказания» повествуется о переселении из Марамуреша в восточнокарпатские земли предков молдаван, избрании первого молдавского господаря и воеводы Драгоша, основании им первых поселений – *Первое место* (город) *на Молдаве* (совр. селение *Молид*) и *место Баня* (ныне центр коммуны *Бая* Сучавского уезда, венг. *Moldvabánya*). Фабула этого повествования хорошо известна по многим источникам (славяно-молдавским летописям). Примечательно, что «Сказание» так же, как и другие источники, фиксирует гидроним *Молдава* до заселения влахами (волохами) Молдавии, а основание

молдавского государства относит к последней четверти XIII в. (более раннему периоду, чем обычно считали советские и румынские историки), но не позднее 1290 г. – последнего в правлении Владислава IV. В этом смысле заслуживает внимания отмеченная еще Дмитрием Кантемиром дата прихода Драгоша в Молдавию и Раду Негру в Мунтению (Угровлахию) – 1274 г. [62: II, 3].

Переселение волохов из Марамуреша, возникновение Молдавского княжества, противоречивые сведения о Драгоше и Богдане – одна из центральных тем молдавской и румынской историографии [8; 13; 15; 16; 28; 29; 31–33; 35–37; 49; 74; 75; 79–81; 89; 90 и др.]. П.Ф. Параска, сосредоточивая внимание на первых свидетельствах о влахах в Карпатах, основании молдавского государства переселенцами из Марамуреша, Драгоше и первых господарях, хронологии событий и т. д. [74: 49–62], приходит к выводу: «Как видим, есть основания признать, что события о начале Молдавской земли, своеобразно освещаемые в летописях, произошли в 80-е гг. XIII в.» [74: 59], хотя справедливо отмечает: «Кратко обобщая вопрос этнодемографического состояния Днестровско-Карпатских земель накануне нашествия монголо-татарских полчищ в 1241–1242 гг., необходимо подчеркнуть, что мы разделяем мнение тех исследователей, которые допускают, что волошская колонизация началась не позже XII–XIII вв. Но мы имеем в виду первоначальную колонизацию предгорий и склонов Восточных Карпат, где и возникла первая хозяйственно-культурная общность пастушеского населения волохов и восточных славян. Остальные области края были заселены преимущественно восточнославянским населением на северо-востоке, тюркским кочевым – на крайнем степном юге и смешанным волошским, венгерским и немецким – на юге Восточного Прикарпатья (пределы Милковской епископии)» [74: 24]. Н.Д. Руссев, проследивая историческое развитие региона после монголо-татарского завоевания, резюмирует: «Независимо от того, как датировать приход Драгоша – 80-ми гг. XIII в. или серединой XIV в. [74: 50–62; 79: 17–21 и др.], – можно утверждать, что в Восточном Прикарпатья во второй половине XIII в. уже существовала политическая формация, находившаяся в зависимости даннического характера от ордынских ханов и подвергавшаяся время от времени нападениям со стороны монголов» [89: 381; 91: 96]. Ученый скрупулезно исследует молдавско-татарские отношения в период становления и расширения молдавского государства в середине XIV в. и полагает, что «надо признать хотя бы номинальную зависимость Нового города с округой или, скорее, всего улуса Дмитрия от молдавского господаря. Таким образом, имя Богдана I и его завоевания на юго-востоке Карпато-Днестровского пространства в своеобразной форме отразили

наиболее поздние монеты Шехр ал-Джедид. Они дают основания полагать, что этот молдавский господарь, сделавший независимой «Верхнюю страну», предпринял первые успешные шаги к подчинению «Нижней страны», улуса крещеного татарина Дмитрия» [90: 34].

Проблемы идентификации Драгоша, упоминаемого в «Сказании», других исторических источниках и народных легендах, его роль в становлении молдавского государства, взаимоотношениях с правителем Богданом, добившимся его независимости, вызвали большую научную дискуссию, которая не является предметом рассмотрения настоящего исследования.

Другая, более существенная проблема «Сказания», предваряющая сюжетную линию с Драгошем, – идентификация короля Владислава, ведь венгерским королем в период татарского нашествия был Бела IV (1235–1270 гг.). Проблема в значительной степени решена предыдущими исследователями, и мы считаем правильными некоторые выводы Д. Ончула, А.В. Майорова и др. о замещении в «Сказании» реальных персонажей образом святого Владислава (Ласло I, короля Венгрии в 1077–1095 гг.), ставшего «своего рода символом идеального рыцаря, защитника христиан <...> Уже в первой половине XIV в. образ св. Владислава как победителя кочевников-язычников широко отражался в венгерских исторических хрониках и произведениях изобразительного искусства, где появлялись неизвестные в более ранних источниках эпизоды его подвигов и чудес, проявленных в том числе в борьбе с татарами» [69: 52]. Стефан Владислав Неманич (святой Владислав Сербский), Бела IV, в эпоху правления которых состоялось грандиозное монголо-татарское нашествие, и другие персонажи XIII–XIV вв. гармонично соединились в один собирательный образ выдающегося борца за свободу христиан «Владислава, короля угорьского», при котором влахи смогли обрести свою новую законную родину.

Этапы расселения волохов по Балканско-Карпатскому региону в VI–XIV вв. представлены по результатам комплексных историко-географических исследований, в т. ч. по данным сведений «Сказания», изображены на специальной карте, разработанной авторами (рис. 8).

Следует отметить, что представленная в «Сказании» картина ранней истории предков молдаван кратко изложена в некоторых других самостоятельных источниках, в т. ч. в работе Я. Длугоша: «*Stephano Moldaviae Voievodae, apud Valachos mortuo, quorum maiores & aboriginarii de Italiae Regno pulsi (genus & natio Volscorum esse suisque creduntur) veteribus Dominis & colonis Ruthenis, primum subdole, deinde abundante in dies multitudine, per violentiam expulsis, illam occuparunt, in Ruthenorumque ritus & mores, quo facilius proveniret occupatio, a pro-*

priis degenerates, transmigrarunt» [11] (Молдавскому воеводе Стефану, умершему среди валахов, предки которых и коренные жители Царства италийского были изгнаны оттуда (считается, что это был народ вольсков). Старинных господ и колонистов этих мест, рутенов, вначале хитростью, а потом, когда число их возросло, силой выгнали из страны и таким образом захватили ее; в рутенские обычаи и веру перешли, дабы оккупация легче произошла, отошедши от своих собственных). Длугош дает ряд весьма важных замечаний: определяет первоначальную родину влахов – Царство италийское, предками которых были коренные жители Италии – народ вольсков, сообщает об обстоятельствах заселения валахами Молдавии.

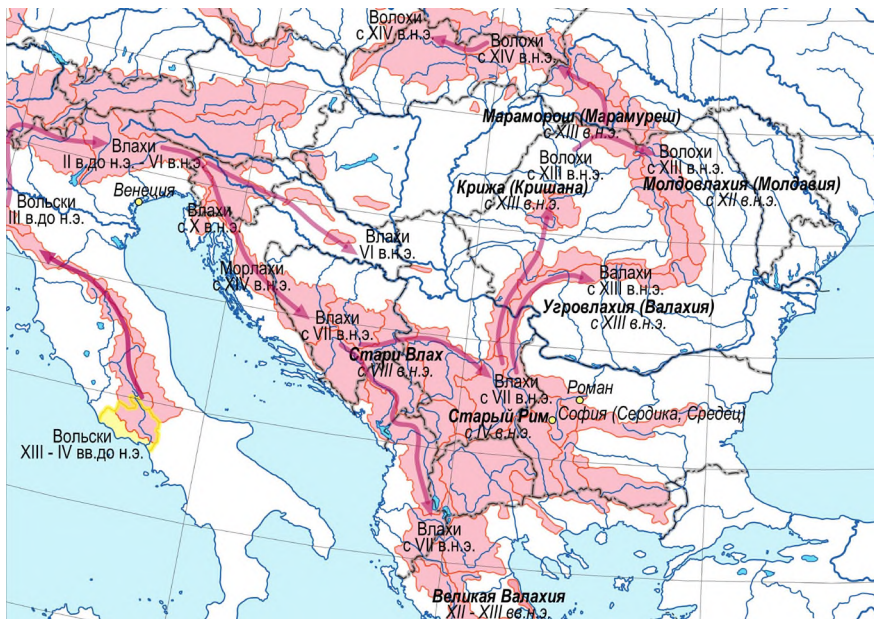

Рис. 8. Фрагмент карты «Расселение вольсков и влахов в Центральной Европе» [57].

Изложенная в «Сказании» версия о происхождении предков молдавского народа также, безусловно, относится к т. н. миграционной гипотезе. В свою очередь болгарский просветитель Паисий Хиландарский отмечал: «Колку то Кирови разбойници имаше в римска та държава, и них сички те Траян собра и насели ги въ Дакия: коя то исперва беще земля Болгарска, а сега живъять в нея Власи» [95] (Сколько-то императорских разбойников имелось в римской державе, и их всех Траян собрал и населил их в Дакии, которая изначально была

земля Болгарской, а сегодня живут в ней власи). Т. е. Паисий различал римских колонистов в Дакии во II–III вв. и влахов, которые заселили Дакию позже.

В «Повести временных лет», а также в «Слове о похвале святой Богородицы» Кирилла Философа (предположительно великоморавский документ, приписываемый создателю славянской азбуки Константину–Кириллу (827–869)) и некоторых других источниках содержится информация, подтверждающая сведения «Сказания» о прибытии предков молдаван из Северо-Восточной Италии на Балканы в V–VI вв., а затем переселении их в Старую Дакию и основании здесь собственных государств – Молдавии и Валахии.

Выводы

Проблема происхождения романоязычных народов на Балканах, в Карпатах и Северо-Западном Причерноморье продолжает интересовать многих исследователей. Со времен Средневековья накопился огромный по количеству и разнообразный по содержанию массив литературы, в которой так или иначе этот вопрос освещается. Еще в XIX в. казалось, что изучены все возможные источники, предложены самые убедительные гипотезы о появлении романоязычного населения в этой части Европы. При этом исследователи разделились на два лагеря – на тех, кто считал, что вlahи пришли в Дакию с Балкан, и тех, кто полагал, что этот народ сформировался именно в Старой Дакии как потомки римских колонистов и отчасти местного дакийского населения, сохранившегося после массового истребления в войне против римских легионов императора Траяна в начале II в. н.э. Таким образом, сформировались основные направления в изучении указанной проблемы: «миграционисты» – представители миграционной гипотезы, и «автохтонисты» – представители автохтонной гипотезы [82: 47]. Румынский историк Д. Ончул (1856–1923), профессор Бухарестского университета, директор Национального архива Румынии, предложил гипотезу «адмиграции», которая объединила в себе оба направления [26; 29; 82: 72–73]. Молдавская советская школа выдвинула свою оригинальную версию [82: 46]. Гипотезы подробно рассмотрены и систематизированы Л.Л. Полевым в начале 70-х гг. XX в.

Интересно, что исследователи всех лагерей, оперируя в основном одним и тем же кругом источников, приходили к разным интерпретациям и выводам. И это не удивительно, т. к. в этот спор, особенно во второй половине XIX в., после образования Румынского королевства, вмешались государственные интересы стран региона, в т. ч. Румынии, Австро-Венгрии, России и др., что сильно влияло на объективность ученых.

Самые ранние источники по обсуждаемой проблеме происхождения романоязычного населения в этой части Европы до сих пор являются ценнейшим материалом для исследователей. Впрочем, некоторые из них настолько неудобны для оппонентов, что их предпочитают не афишировать, аккуратно обходя стороной. Среди таких источников наиболее ярко выделяется «Сказание», сохранившееся в Воскресенской летописи. Еще совсем недавно это произведение можно было смело назвать неразгаданным кратким эпосом предков молдаван, своего рода молдавской «Песнью о Нибелунгах» или «Песнью о Роланде».

Детальный анализ географических и этноисторических сведений о влахах, содержащихся в «Сказании», на основе применения классических и новаторских научных методов, картографического, топонимического, лингвистического, комплексного страноведческого и регионального подходов в рамках полимасштабного историко-географического синтеза позволяет реконструировать основные вехи историко-географического развития предков молдаван на ранних этапах этногенетического процесса.

События, описанные в первых строках «Сказания», локализованы в северо-восточной части современной Италии – областях Венеция и Фурлания (Фриули), откуда в середине I тысячелетия н. э. племена переселяются (по мнению летописца, «из-за гонений на христиан») на Балканский полуостров (современные Сербия и Болгария), а в начале II тысячелетия н. э. – в Карпатский регион и Северо-Западное Причерноморье, где в XII–XIII вв. сформируют компактные центры расселения, собственные государства, а в середине XIV в. добьются независимости.

Подтверждением справедливости историко-географических свидетельств выступает ряд прямых и косвенных доказательств: особая лексическая и грамматическая близость фриульского языка с восточнороманскими, его распространение в ряде регионов Румынии; значение слова *венетик* (*venetic*) в молдавском (румынском) языке – «чужак, пришелец»; многочисленные следы топонимического переноса по маршруту древних миграций; бесчисленные топонимы *Влах / Влас* на Балканах; независимые исторические и этнодемографические данные. Этапы расселения владх по Балканско-Карпатскому региону в VI–XIV вв. представлены на специальной карте, разработанной авторами.

Объективный и многоаспектный подход к изучению сведений, содержащихся в тексте «Сказания», неизбежно приводит нас к осознанию многогранности проблемы происхождения и ранних этапов развития романоязычных предков молдавского народа, к

пониманию фрагментарности современных популярных трактовок догосударственной истории Молдавии, молдаван и их предков, а также к необходимости переосмысления отечественной истории в интересах истины.

Содержание «Сказания» и наши выводы, касающиеся историко-географической картины, отраженной в документе, подтверждают многие другие ранние источники, среди которых «Повесть временных лет», свидетельства средневековых хронистов и др., упомянутые в данной статье. Эти выводы, по сути, подтверждают т. н. миграционную гипотезу происхождения романоязычных предков молдавского народа, процесс их миграции и создание своего государства – Молдавии. Однако, как нам представляется сегодня, разделение исследователей на разные лагеря – результат специфических политических задач и процессов, далеких от интересов науки, суверенных государств и народов.

Для воссоздания объективной картины нашего прошлого недостаточно привлечения по отдельности письменных источников, археологических материалов, исследований филологов и этнографов и т. п. Сегодня актуальны новые возможности, новейшие методы (в т. ч. геоинформационные, этногенетические, генеалогические), еще недостаточно привлекаемые к решению историко-географических задач, а главное – всестороннее применение самых разных научных дисциплин в рамках комплексного междисциплинарного подхода.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Здесь и далее перевод наш. – А.Г., Е.П.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bartoli M.G. Introduzione alla neolinguistica. 1925.
2. Binder P. Contribuții la localizarea Cruceburgului și unele probleme legate de ea // Culegere de studii și cercetări. Muzeul regional Brașov. I. Brașov, 1967.
3. Bogdan I. Cronice inedite atîngătoare de istoria romînilor. București, 1895.
4. Bogdan I. Scrieri alese. București, 1968. P. 316–318.
5. Bogdan I. Vechile cronice moldovenesci pînă la Urechia. Texte slave cu studiu, traduceri și note. București, 1891.
6. Boldur A.V. Cronica slavo-moldovenescă din cuprinsul letopisei ruse Vo-sresenski // Studii. București, 1963. № 5. P. 1099–1120.
7. Brătianu G. Tradiția istorică despre întemeierea statelor românești. București, 1945. P. 150–151; 1980. P. 164.
8. Brezianu A., Spănu V. Dragoș Vodă (? ca. 1353) // Historical Dictionary of Moldova (2nd ed.). Lanham, 2007. P. 124–125.

9. *Ciobanu S.* Istoria literaturii române vechi. Chisinau, 1992. P. 117.
10. Cronicile slavo române din sec. XV–XVI publicate de Ion Bogdan / Ed. revăzută și completată de P.P. Panaïtescu. București, 1959.
11. *Dlugossi I.* Cracoviensis historiae Polonicae. Lipsiae, 1711. Lib. nonus. T. 1. P. 1122.
12. Documenta Romaniae Historica. D. Relații între țările române. București, 1977. Vol. I (1222–1456).
13. *Filipașcu A.* Istoria Maramureșului. București, 1940.
14. *Galchina T., Gherțen A., Gherțen O., Cucușchina N.* Black Sea and Mediterranean Regions unity or neighborhood? Location of the North-Western Black Sea Region in the Mediterranean Region // *Relatii Internaționale Plus Revistă științifico-practică*. 2019. № 1 (15).
15. *Gorovei S.* Dragoș și Bogdan. București, 1973.
16. *Gorovei Ș.S.* Întemeierea Moldovei. Probleme controversate. Iași, 1997.
17. *Hașdeu B.P.* Cronica cea mai veche a Moldovei // *Arhiva istorica a României*. București, 1867a. T. III. P. 4–32.
18. *Hașdeu B.P.* Istoria critică românilor. 2nd ed. București, 1867b. T. I.
19. *Hașdeu B.P.* Negru-Vodă. Un secol și jumătate din începuturile statului Țării Românești, 1230–1380 // *Etymologicum magnum Romaniae*. București, 1898. T. IV.
20. *Herzen A.A.* Toponimical Landscape De Jure and De Facto // *Practical Geography and XXI Century Challenges*. International Geographical Union Thematic Conference dedicated to the Centennial of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, 4–6 June 2018, Moscow. Conference Book. P. 1. Moscow, 2018. P. 303–304.
21. *Hurmuzaki E., Densușianu N.* Documente privitoare la istoria românilor. București, 1887. Vol. I: 1199–1345.
22. *Iliescu M.* La posizione del friulano nella Romania // *Manuale di linguistica friulana*. Berlin: De Gruyter, 2015. P. 46–48.
23. Map of Turkey in Europe. Illustrating the Berlin Congress Treaty. July. 1878.
24. *Onciul D.* Opere. București, 1946. T. I. P. 311.
25. *Onciul D.* Scrieri istorice. București, 1968. Vol. I.
26. *Onciul D.* Teoria lui Roesler. Studii asupra stăruinței românilor în Dacia Traiană de A.D. Xenopol. Dare de seamă critica // *Convorbiri literare*. 1885. T. XIX. № 1–7.
27. *Onciul D.* Zur Geschichte der Bukowina. Czernowitz, 1887. S. 27.
28. *Onciul D.* Dragoș și Bogdan, fondatorii principatului românesc // *Convorbiri literare*. Iași, 1884. T. XVIII.
29. *Onciul D.* Originile Principatelor Române. București, 1899.
30. *Parasca P.* Cine a fost «Lasău craiul Unguresc» din tradiția medievală despre întemeierea Țării Moldovei? // *Revistă de istorie și politică*. 2011. An IV. № 1.
31. *Pecican O.* Când a fost scrisă Gesta lui Roman și Vlahata? // *Troia, Veneția, Roma*. Cluj-Napoca, 1998.
32. *Pecican O.* Etapele consemnării legendei lui Dragoș vodă și semnificația lor // *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie Cluj*. Cluj-Napoca, 1990–1991. T. 30.

33. *Rezachevici C.* Cronologia critica a domnilor din Țara Românească și Moldova: a.1324–1881. București, 2001.
34. *Simon de Keza.* Gesta Hunnorum et Hungarorum (Kézai Simon mester Magyar Krónikája). 1285.
35. *Spinei V.* Moldavia in the 11th 14th Centuries. București, 1986.
36. *Spinei V.* Moldova in secolele XI–XIV. București, 1982; Chișinău, 1992.
37. *Stoicescu N.* «Descălecat» sau întemeiere? O veche preocupare a istoriografiei românești. Legendă și adevăr istoric // Constituirea statelor feudale românești. București, 1980.
38. *Tatulea C.M.* Romula-Malva. București, 1994.
39. *Ungheanu M.* Romanii și «Tălharii Romei». București, 2005. P. 372–379.
40. *Ursache P.* Eseiuri etnologice. București, 1986. P. 133–134.
41. *Xenopol A.D.* Istoria românilor din Dacia Traiană. București, 1885. Ed. a IV-a 1986. Vol. II.
42. *Xenopol A.D.* Teoria lui Roesler. Studii asupra stăruinței românilor în Dacia Traiană. Iași, 1884.
43. Wyld's map of Turkey in Europe. Pulished by James Wyld, Geographer to the Queen... London, 1878.
44. *Априлов В.* Болгарские грамоты, собранные, переведенные на русский язык и объясненные Василием Априловым. Одесса, 1845.
45. Бессарабія. Историческое описание / Изд. П.Н. Батюшкова. СПб., 1892.
46. *Болдур А.В.* Славяно-молдавская хроника в составе Воскресенской летописи // Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964. С. 72–86.
47. Большая советская энциклопедия. Т. 3: Бари – Браслет. 3-е изд. / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1970. 640 с.
48. Бродники // Большая российская энциклопедия. М., 2006. Т. 4. С. 218–219.
49. *Быряна П.П.* Северо-западный путь заселения территории Молдавии восточнороманским населением // Древности Северо-Западного Причерноморья. Кишинев, 1965. Вып. 105. С. 68–74.
50. Географическая информационная система «Google Планета Земля». URL: <https://www.google.ru/intl/ru/earth> (дата обращения: 25.11.2019).
51. *Герцен А.А.* Административно-территориальное деление Молдавии в контексте историко-географических исследований Карпато-Днестровья // Известия Российской академии наук. Серия географическая. М., 2010а. № 2. С. 25–39.
52. *Герцен А.А.* И снова открытие Молдавии // Паскарь Е.Г. Неизвестная Молдавия: Европейские книгопечатные источники XV–XVI вв. о древнейшей и современной истории Молдавии / Науч. ред. А.А. Герцен. Одесса: БМБ, 2014.
53. *Герцен А.А.* Историко-географические ландшафты Северо-Западного Причерноморья // Вопросы географии. Сб. 136: Историческая география / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий. М.: Кодекс, 2013. С. 228–242.
54. *Герцен А.А.* Историко-географический контекст перенесенных топонимов // Вопросы географии. 2018. № 146. С. 27–73.
55. *Герцен А.А.* Эволюция административно-территориального деления Молдавии: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2010б.

56. Герцен А.А., Нестерова Т.П., Паскарь Е.Г. Реконструкция историко-географического ландшафта средневекового Кишинева // *Identitățile Chișinăului. Chișinău*, 2018. Т. 4. С. 114–140.

57. Герцен А.А., Паскарь Е.Г. Расселение вольсков и влахов в Центральной Европе (Карта, 2013 г.) // *Стати В. История Молдовы* (пер. с молд.). 2-е изд., доп. и отред. Кишинев, 2014. С. 16–17.

58. Герцен А.А., Паскарь Е.Г. Географические и этноисторические сведения «Сказания вкратце о молдавских господарех отколе начася Молдовскаа земля» // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXII Междунар. науч. конф. Москва, 11–12 апр. 2019 г./ Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 106–108.*

59. Грегоровиус Ф.А. История города Рима в средние века. 1875. М.: Альфа-книга, 2008. С. 391–393.

60. Грекул Ф.А. Историография славяно-молдавского летописания XV–XVI вв. // *Летописи и хроники. 1976 г.*: М.Н. Тихомиров и летописеведение. М., 1976. С. 172–188.

61. Зеленчук В.С. Молдавские летописи как источник изучения ранней этнической истории молдаван // *Историографические аспекты славяно-волошских связей. Кишинев, 1973. С. 13.*

62. Кантемир Д. Хроникул Романо-Молдо-Влахилор. Алкѣуит де Домнул Молдавіей Димитріе Кантемир ын аній 1710. Яшій, 1835. Т. I.

63. Константинова Т.С., Тишков А.А., Белоновская Е.А., Герцен А.А. Природное и культурное наследие Карпато-Днестровья: современное состояние и антропогенные изменения // *Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2008. № 6. С. 94–98.*

64. Карпов С.П. Градо // *Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 259–260.*

65. Карпов С.П., Никитин С.И., Маханько М.А. Венеция // *Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 601–613.*

66. Князький И.О. Бродники // *Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 258–259.*

67. Красновская Н.А. Фриулы (историко-этнографические очерки). М.: Наука, 1971. 192 с.

68. Майоров А.В. Исторические реалии в древнерусском «Сказании вкратце о молдавских господарях» // *Русская литература. 2014а. № 4. С. 94–120.*

69. Майоров А.В. К спорам о времени возникновения Молдавского княжества // *Русин. 2013. № 3 (33). С. 32–83.*

70. Майоров А.В. Образование Молдавского государства // *Вопросы истории. 2014б. № 4. С. 82–105.*

71. Михеев Г.М. Список русских городов дальних и ближних (территориально-административное деление Русской церкви около 1374 года). Даугавпилс, 2015. URL: <https://podvinskij.jimdo.com/список-русских-городов> (дата обращения: 25.11.2019).

72. *Нарумов Б.П., Сухачев Н.Л.* Фриульский язык // Языки мира. Романские языки. М.: Academia, 2001. С. 365–366.
73. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888.
74. *Параска П.Ф.* Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев, 1981.
75. *Параска П.Ф.* Политика Венгерского королевства в Восточном Прикарпатье и образование Молдавского феодального государства // Карпато-Дунайские земли в средние века. Кишинев, 1975. С. 33–52.
76. *Паскарь Е.Г.* Неизвестная Молдавия: Европейские книгопечатные источники XV–XVI вв. о древнейшей и современной истории Молдавии / Науч. ред. А.А. Герцен. Одесса: БМБ, 2014.
77. *Паскарь Е.Г., Герцен А.А.* Топоним Молдавия: древнейшие упоминания и новые этимологии // Русин. 2016. № 1 (43). С. 9–35. DOI: 10.17223/18572685/43/2
78. *Паскарь Е.Г., Герцен А.А.* Молдавское государство на старинных географических картах // Международная научная конференция «Молдавская государственность: историческая преемственность и перспективы развития». Кишинев, 2017.
79. *Полевой Л.Л.* «...И с того времени началась Земля Молдавская». Кишинев, 1990. С. 17–21.
80. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв. Кишинев, 1979.
81. *Полевой Л.Л.* Раннефеодальная Молдавия. Кишинев, 1985.
82. *Полевой Л.Л.* Формирование основных гипотез происхождения восточнороманских народностей Карпато-Дунайских земель // Юго-Восточная Европа в Средние века. Кишинев, 1972.
83. Полное собрание русских летописей. Т. 2. III. Ипатиевская летопись. СПб., 1843; Т. 7. VII. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856; Т. 17. Западнорусские летописи. СПб., 1907.
84. *Руссев Е.М.* Слова кроникэряскэ екоул бэтрыней Молдове. Кишинэу, 1974.
85. *Руссев Е.М.* Историография славо-молдовеняскэ дин вякуриле XV–XVI // Инвэцэторул советик. Кишинэу, 1958. № 9–12. П. 23–29.
86. *Руссев Е.М.* Культурно-историческое молдавских летописей // Днестр. Кишинев, 1957. № 5. С. 61–62.
87. *Руссев Е.М.* Молдавское летописание: памятник феодальной идеологии. Кишинев, 1982. С. 53–56.
88. *Руссев Н.Д.* Золотоордынские реликты в грамотах средневековой Молдавии: общий эскиз со случаем «Кишинев» // Золотоордынское обозрение. 2014. № 4 (6). С. 113–133.
89. *Руссев Н.Д.* Молдавия в «Темные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 1999. № 5. С. 379–408.
90. *Руссев Н.Д.* Спорные вопросы начальной истории молдавского средневекового государства // Русин. 2010. № 2 (20). С. 29–37.

91. Руссев Н.Д. Волохи, русские и татары в социальной истории средневековой Молдавии // Русин. 2005. № 2 (2). С. 93–105.
92. Русская летопись съ Воскресенскаго списка подареннаго въ оной Воскресенской монастырь Патриархомъ Никономъ въ 1658 году. Первая часть. СПб., 1793. С. 53–58.
93. Славяно-молдавские летописи XV–XVI вв. / Сост. Ф.А. Грекул; отв. ред. В.И. Буганов. М., 1976.
94. Смирнова О.П., Беляев Л.А. Аквилея // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 384–387.
95. Царственникъ или Исторія Болгарская коя то учи отъ гдѣ са Болгаре произишли, како са крелевствовали, како же царствовали и како царство свое погубили и подъ иго подпаднали (Паисий Хилендарский. История славяно-болгарской о народе, о царях и о святых болгарских. 1762) / Ред. Х. Павлович. Будим, 1844.
96. Яцимирский А.И. «Сказание вкратце о молдавских господарях» в Воскресенской летописи. СПб., 1901.

REFERENCES

1. Bartoli, M.G. (1925) *Introduzione alla neolinguistica*. Geneve: L.S. Olschki.
2. Binder, P. (1967) Contribuții la localizarea Cruceburgului și unele probleme legate de ea. *Culegere de studii și cercetari*. 1.
3. Bogdan, I. (1895) *Cronice inedite atingătoare de istoria romînilor*. Bucharest: Editura Librăriei Socecă & Comp.
4. Bogdan, I. (1968) *Scrieri alese*. Bucharest: [s.n.]. pp. 316–318.
5. Bogdan, I. (1891) *Vechile cronice moldovenesci până la Urechia. Texte slave cu studiu, traduceri și note*. Bucharest: Carol Goebel.
6. Boldur, A.V. (1963) Cronica slavo-moldovenescă din cuprinsul letopisei ruse Voskresenski. *Studii. București*. 5. pp. 1099–1120.
7. Brătianu, G. (1980) *Tradiția istorică despre întemeierea statelor românești*. Bucharest: Editura Eminescu. pp. 150–151.
8. Brezianu, A. & Spânu, V. (2007) *Historical Dictionary of Moldova*. 2nd ed. Lanham. pp. 124–125.
9. Ciobanu, S. (1992) *Istoria literaturii române vechi*. Chișinău: Hyperion.
10. Bogdan, I. (1959) *Cronicile slavo române din sec. XV–XVI publicate de Ion Bogdan*. Bucharest: Editura Academiei Republicii Populare Romîne.
11. Dlugossi, I. (1711) *Cracoviensis historiae Polonicae*. Vol. 1. Lib. Nonus.
12. Pascu, Ș. & Berza, M. (1977) *Documenta Romaniae Historica. D. Relații între țările române*. Vol. 1. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
13. Filipașcu, A. (1940) *Istoria Maramureșului*. București: Universul.
14. Galchina, T., Gherțen, A., Gherțen, O. & Cucușchina, N. (2019) Black Sea and Mediterranean Regions unity or neighborhood? Location of the North-Western Black Sea Region in the Mediterranean Region. *Relatii Internaționale Plus Revistă științifico-practică*. 1(15).

15. Gorovei, Ș. (1973) *Dragoș și Bogdan*. Bucharest: Editura Militară.
16. Gorovei, Ș.S. (1997) *Întemeierea Moldovei. Probleme controversate*. Iași: Universității Alexandru Ioan Cuza.
17. Hașdeu, B.P. (1867a) *Arhiva istorica a României*. Vol. 3. Bucharest: [s.n.]. pp. 4–32.
18. Hașdeu, B.P. (1867b) *Istoria critică românilor*. Vol. 1. 2nd ed. Bucharest: [s.n.].
19. Hasdeu, B.P. (1898) *Etymologicum magnum Romaniae*. Vol. 4. Bucharest: Editura Socecu.
20. Herzen, A.A. (2018) Toponimical Landscape De Jure and De Facto. *Practical Geography and XXI Century Challenges*. International Geographical Union Thematic Conference dedicated to the Centennial of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. Moscow, June 4–6, 2018. Part 1. Moscow. pp. 303–304.
21. Hurmuzaki, E. & Densușianu, N. (1887) *Documente privitoare la istoria românilor*. Vol. I. Bucharest: C. GoebL.
22. Iliescu, M. (2015) La posizione del friulano nella Romania. In: Heinemann, S. & Melchior, L. (eds) *Manuale di linguistica friulana*. Berlin: De Gruyter. pp. 46–48.
23. Mitchell, S.A.Jr. (1878) *Map of Turkey in Europe. Illustrating the Berlin Congress Treaty*. July. Scale 20 to 14 inches. Philadelphia: Mitchell, S.A.Jr.
24. Onciul, D. (1946) *Opere*. Vol. 1. Bucharest: [s.n.].
25. Onciul, D. (1968a) *Scrieri istorice*. Vol. 1. Bucharest: Editura Științifică.
26. Onciul, D. (1885) Teoria lui Roesler. Studii asupra stăruinței românilor în Dacia Traiană de A. D. Xenopol. *Dare de seamă critica. Convorbiri literare*. 19(1–7).
27. Onciul, D. (1887) *Zur Geschichte der Bukowina*. Chernivtsi.
28. Onciul, D. (1968b) *Scrieri istorice*. Vol. 18. Bucharest: Editura Științifică.
29. Onciul, D. (1899) *Originile Principatelor Române*. Bucharest: Elzevir.
30. Parasca, P. (2011) Cine a fost “Laslău craiul Unguresc” din tradiția medievală despre întemeierea Țării Moldovei? *Revistă de istorie și politică*. 4(1).
31. Pecican, O. (1998) *Troia, Veneția, Roma*. Cluj-Napoca: [s.n.].
32. Pecican, O. (1990–1991) Etapele consemnării legendei lui Dragoș vodă și semnificația lor. *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie Cluj*. 30.
33. Rezachevici, C. (2001) *Cronologia critica a domnilor din Țara Românească și Moldova: a.1324–1881*. Bucharest: Editura Enciclopedică.
34. Keza, S.de (1285) *Gesta Hunnorum et Hungarorum (Kézai Simon mester Magyar Krónikája)*.
35. Spinei, V. (1986) *Moldavia in the 11th – 14th Centuries*. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
36. Spinei, V. (1992) *Moldova in secolele XI–XIV*. Chișinău: Universitas.
37. Stoicescu, N. (1980) *Constituirea statelor feudale românești*. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
38. Tatulea, C.M. (1994) *Romula-Malva*. Bucharest: [s.n.].
39. Ungheanu, M. (2005) *Romanii si “Talharii Romei”*. Bucharest: Phobos. pp. 372–379.
40. Ursache, P. (1986) *Eseuri etnologice*. Bucharest: Cartea Romaneasca. pp. 133–134.

41. Xenopol, A.D. (1885) *Istoria românilor din Dacia Traiană*. Vol. 2. Bucharest: [s.n.].
42. Xenopol, A.D. (1884) *Teoria lui Roesler. Studii asupra stăruinței românilor în Dacia Traiană*. Iași: Tipografia Națională strada V. Alexandri.
43. Wyld, J. (1878) *Wyld's map of Turkey in Europe. Pulished by James Wyld, Geographer to the Queen*. London.
44. Aprilov, V. (1845) *Bolgarskie gramoty, sobrannye, perevedennye na russkiy yazyk i ob"yasnennye Vasiliem Aprilovym* [Bulgarian letters collected, translated into Russian and explained by Vasily Aprilov]. Odessa: [s.n.].
45. Batyushkov, P.N. (1892) *Bessarabiya. Istoricheskoe opisanie* [Bessarabia. Historical description]. St. Petersburg: Tipografiya Tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za".
46. Boldur, A.V. (1964) *Slavyano-moldavskaya khronika v sostave Voskresenskoy letopisi* [Moldavian Slavic Chronicle as part of the Resurrection Chronicle]. In: Tikhomirov, I.N. (ed.) *Arkheo-graficheskiy ezhegodnik za 1963 god* [Archaeo-Graphic Yearbook for 1963]. Moscow: Nauka. pp. 72–86.
47. Prokhorov, A.M. (ed.) (1970) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 3. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
48. Kravets, S.L. (ed.) (2006) *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. pp. 218–219.
49. Byrnya, P.P. (1965) Severo-zapadnyy put' zaseleniya territorii Moldavii vostochnoromanskim naseleniem [The Northwest route of the East Romanesque population of Moldova]. In: *Drevnosti Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Antiquities of the Northwest Black Sea Region]. Issue 105. Chișinău: [s.n.]. 68–74.
50. Google.ru. (n.d.) *Google Planeta Zemlya* [Google Earth]. [Online] Available from: <https://www.google.ru/intl/ru/earth> (Accessed: 25th November 2019).
51. Herzen, A.A. (2010a) Administrativno-territorial'noe delenie Moldavii v kontekste istoriko-geograficheskikh issledovaniy Karpato-Dnestrov'ya [The administrative-territorial division of Moldova in historical and geographical studies of the Carpathian-Dniester]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*. 2. pp. 25–39.
52. Herzen, A.A. (2014) I snova otkrytie Moldavii [Discovering Moldova again]. In: Paskary, E.G. *Neizvestnaya Moldaviya: Evropeyskie knigopечатnye istochniki XV–XVI vv. o drevneyshey i sovremennoy istorii Moldavii* [Unknown Moldova: European printed sources of the 15th – 16th centuries about the ancient and modern history of Moldova]. Odessa: VMV.
53. Herzen, A.A. (2013) Istoriko-geograficheskie landschafty Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya [Historical and geographical landscapes of the Northwestern Black Sea region]. In: Kotlyakov, V.M. & Streletsky, V.N. (eds) *Voprosy geografii* [Questions of Geography]. Vol. 136. Moscow: Kodeks. S. 228–242.
54. Herzen, A.A. (2018) Istoriko-geograficheskiy kontekst perenesennykh toponimov [Historical and geographical context of transferred toponyms]. *Voprosy geografii*. 146. pp. 27–73.
55. Herzen, A.A. (2010b) *Evolutsiya administrativno-territorial'nogo deleniya*

Moldavii [The evolution of the administrative-territorial division of Moldova]. Geography Cand. Diss. Moscow.

56. Herzen, A.A., Nesterova, T.P. & Paskar, E.G. (2018) Rekonstruktsiya istoriko-geograficheskogo landshafta srednevekovogo Kishineva [Reconstruction of the historical and geographical landscape of medieval Chişinău]. *Identitățile Chişinăului*. 4. pp. 114–140.

57. Herzen, A.A. & Paskar, E.G. (2014) Rasselenie vol'skov i vlakhov v Tsentral'noy Evrope (Karta, 2013 g.) [Settlement of Volsk and Vlach in Central Europe (Map, 2013)]. In: Stati, V. (2014) *Istoriya Moldovy* [History of Moldova]. Translated from Moldavian. 2nd ed. Chişinău: Tipografia Central. pp. 16–17.

58. Herzen, A.A. & Paskar, E.G. (2019) [Geographical and ethno-historical information "Brief tales about the Moldavian lords from the beginning of the Moldavian land"]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennoy nauchnoy znanii* [Auxiliary Historical Disciplines in Modern Knowledge:]. Proc. of the 32nd International Conference. Moscow, April 11–12, 2019. Moscow: RAS. pp. 106–108 (in Russian).

59. Gregorovius, F.A. (2008) *Istoriya goroda Rima v srednie veka* [The History of Rome in the Middle Ages]. Moscow: Al'fa-kniga. pp. 391–393.

60. Grekul, F.A. (1976) Istoriografiya slavyano-moldavskogo letopisaniya XV–XVI vv. [Historiography of the Slavic-Moldavian annals of the 15th – 16th centuries]. In: Rybakov, B.A. (ed.) *Letopisi i khroniki. 1976 g.: M.N. Tikhomirov i letopisevedenie* [Annals and Chronicles. 1976: M.N. Tikhomirov and the Studies of Chronicles]. Moscow: Nauka. pp. 172–188.

61. Zelenchuk, V.S. (1973) Moldavskie letopisi kak istochnik izucheniya ranney etnicheskoy istorii moldavan [Moldavian annals as a source for studying the early ethnic history of Moldavians]. In: Mokhov, N.A. (ed.) *Istoriograficheskie aspekty slavyano-voloshskikh svyazey* [Historiographic aspects of Slavic-Wallachian ties]. Chişinău: Ştiinţa. p. 13.

62. Cantemir, D. (1835) *Khronikul Romano-Moldo-Vlakhilor. Alk'tuit de Domnul Moldaviey Dimitrie Kantemir yn aniy 1710*. Vol. 1. [s.l., s.n.].

63. Konstantinova, T.S., Tishkov, A.A., Belonovskaya, E.A. & Herzen, A.A. (2008) Prirodnoe i kul'turnoe nasledie Karpato-Dnestrov'ya: sovremennoe sostoyanie i antropogennyye izmeneniya [Natural and cultural heritage of the Carpathian-Dniester region: current status and anthropogenic changes]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*. 6. pp. 94–98.

64. Karpov, S.P. (2006) Grado [Grado]. In: Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II. (ed.) *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Vol. 12. Moscow: Pravoslavnaya Entsiklopediya. pp. 259–260.

65. Karpov, S.P., Nikitin, S.I. & Makhanko, M.A. (2004) Venetsiya [Venice]. In: Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II. (ed.) *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 7. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya. pp. 601–613.

66. Knyazky, I.O. (2003) Brodniki [The Brodnici]. In: Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II. (ed.) *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Vol. 6. Moscow: Pravoslavnaya Entsiklopediya. pp. 258–259.

67. Krasnovskaya, N.A. (1971) *Friuly (istoriko-etnograficheskie ocherki)* [Friuli

(historical and ethnographic essays)]. Moscow: Nauka.

68. Maiorov, A.V. (2014a) *Istoricheskie realii v drevnerusskom "Skazanii vkratse o moldavskikh gospodaryakh"* [Historical realia in Old Rus "Brief Tales about Moldavian Lords"]. *Russkaya literatura*. 4. pp. 94–120.

69. Maiorov, A.V. (2013) K sporam o vremeni vozniknoveniya Moldavskogo knyazhestva [On disputes about the time of the emergence of the Principality of Moldova]. *Rusin*. 3(33). pp. 32–83 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/33/4

70. Maiorov, A.V. (2014b) *Obrazovanie Moldavskogo gosudarstva* [The formation of the Moldavian state]. *Voprosy istorii*. 4. pp. 82–105.

71. Mikheev, G.M. (2015) *Spisok russkikh gorodov dal'nikh i blizhnikh (territorial'no-administrativnoe delenie Russkoy tserkvi okolo 1374 goda)* [List of Russian cities far and near (territorial-administrative division of the Russian Church around 1374)]. Daugavpils: [s.n.]. [Online] Available from: <https://podvinskij.jimdo.com/spisok-russkikh-gorodov> (Accessed: 25th November 2019).

72. Narumov, B.P. & Sukhachev, N.L. (2001) Friul'skiy yazyk [The Friulian language]. In: Alisova, T. (ed.) *Yazyki mira. Romanskyye yazyki* [Languages of the world. Romance languages]. Moscow: Academia. pp. 365–366.

73. Savvaitov, P.I. (ed.) (1888) *Novgorodskaya letopis' po Sinodal'nomu kharateynomu spisku* [Novgorod Chronicles on the Synodal Charter List]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

74. Paraska, P.F. (1981) *Vneshnepoliticheskie usloviya obrazovaniya Moldavskogo feodal'nogo gosudarstva* [Foreign policy conditions for the formation of the Moldavian feudal state]. Chişinău: Ştiinţa.

75. Paraska, P.F. (1975) Politika Vengerskogo korolevstva v Vostochnom Prikarpat'e i obrazovanie Moldavskogo feodal'nogo gosudarstva [The policy of the Kingdom of Hungary in the Eastern Carpathian region and the formation of the Moldavian feudal state]. In: Grosul, Ya.S. (ed.) *Karpato-Dunayskie zemli v srednie veka* [Carpathian-Danube lands in the Middle Ages]. Chişinău: Ştiinţa. pp. 33–52.

76. Paskary, E.G. (2014) *Neizvestnaya Moldaviya: Evropeyskie knigopечатnye istochniki XV–XVI vv. o drevneyshey i sovremennoy istorii Moldavii* [Unknown Moldova: European printed sources of the 15th – 16th centuries about the ancient and modern history of Moldova]. Odessa: VMV.

77. Paskary, E.G. & Herzen, A.A. (2016) The toponym Moldavia: ancient recollections and new etymologies. *Rusin*. 1(43). pp. 9–35 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/43/2

78. Paskary, E.G. & Herzen, A.A. (2017) [The Moldavian state on ancient maps]. *Moldavskaya gosudarstvennost': istoricheskaya preemstvennost' i perspektivy razvitiya* [Moldavian statehood: historical continuity and development prospects]. International Conference. Chişinău. March 24–25, 2017. Chişinău (in Russian).

79. Polevoy, L.L. (1990) "...I s togo vremeni nachalas' Zemlya Moldavskaya" ["... From that time onwards began the Moldavian Land"]. Chişinău: Ştiinţa. pp. 17–21.

80. Polevoy, L.L. (1979) *Ocherki istoricheskoy geografii Moldavii XIII–XV vv.* [Essays on the historical geography of Moldova of the 13th – 15th centuries].

Chişinău: Ştiinţa.

81. Polevoy, L.L. (1985) *Rannefeodal'naya Moldaviya* [The Early Feudal Moldova]. Chişinău: Ştiinţa.

82. Polevoy, L.L. (1972) Formirovanie osnovnykh gipotez proiskhozhdeniya vostochnoromanskikh narodnostey Karpato-Dunayskikh zemel' [Formation of the main hypotheses of the origin of the East Romanian peoples in the Carpathian-Danube lands]. In: Budak, I.G. (ed.) *Yugo-Vostochnaya Evropa v Srednie veka* [Southeast Europe in the Middle Ages]. Chişinău: Ştiinţa.

83. Anon. (1843) *Polnoe sobranie russkikh" letopisey* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 2. St. Petersburg: E. Pratz.

84. Russev, E.M. (1974) *Clova kronikeryaske ekoul betryney Moldove*. Chişinău: [s.n.].

85. Russev, E.M. (1958) Istoriografiya slavo-moldovenyaske din vyakurile XV–XVI. *Invetsetorul sovetik*. 9–12. pp. 23–29.

86. Russev, E.M. (1957) Kul'turno-istoricheskoe moldavskikh letopisey [Moldavian Cultural and Historical Annals]. *Dnestr*. 5. pp. 61–62.

87. Russev, E.M. (1982) *Moldavskoe letopisaniye: pamyatnik feodal'noy ideologii* [Moldavian Annals: a Monument of Feudal Ideology]. Chişinău: Ştiinţa. pp. 53–56.

88. Russev, N.D. (2014) The Golden Horde relics in the Charters of medieval Moldavia: General sketch of the case "Chişinău". *Zolotoordynskoe obozrenie – Golden Horde Review*. 4(6). pp. 113–133 (in Russian).

89. Russev, N.D. (1999) Moldaviya v "Temnye veka": materialy k osmysleniyu kul'turno-istoricheskikh protsessov [Moldova in the Dark Ages: materials for understanding cultural and historical processes]. *Stratum plus*. 5. pp. 379–408.

90. Russev, N.D. (2010) Spornye voprosy nachal'noy istorii moldavskogo srednevekovogo gosudarstva [Controversial issues of the early history of the medieval Moldova]. *Rusin*. 2(20). pp. 29–37.

91. Russev, N.D. (2005) Volokhi, russkie i tatary v sotsial'noy istorii srednevekovoy Moldavii [Vlachs, Russians and Tatars in the social history of medieval Moldova]. *Rusin*. 2(2). pp. 93–105.

92. Anon. (1793) *Ruskaya letopis's" Voskresenskago spiska podarennago v" onoy Voskresenskoy monastyr' Patriarkhom" Nikonom" v" 1658 godu* [Russian Chronicles from the Voskresensk list presented to Voskresensk Monastery by Patriarch Nikon in 1658]. Part 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. pp. 53–58.

93. Buganov, V.I. (ed.) (1976) *Slavyano-moldavskie letopisi XV–XVI vv.* [Slavic-Moldavian Annals of the 15th – 16th centuries]. Moscow: Nauka.

94. Smirnova, O.P. & Belyaev, L.A. (2000) Akvileya [Aquila]. In: Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II. (ed.) *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 1. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya. pp. 384–387.

95. Saint Paisius of Hilendar (1844) *Istoriya slavyano-bolgarskoy o narode, o tsaryakh i o svyatykh bolgarskikh. 1762* [Slavic-Bulgarian History about the people, kings and saints of Bulgaria. 1762]. Budim: [s.n.].

96. Yatsimirsky, A.I. (1901) "Skazanie vkrattse o moldavskikh gospodaryakh" v *Voskresenskoy letopisi* ["Brief Tales about Moldavian Lords" in the Resurrection Chronicles]. St. Petersburg: [s.n.].

Герцен Андрей Артемович – кандидат географических наук, научный сотрудник Института географии Российской академии наук (Россия).

Andrey A. Herzen – Russian Academy of Sciences, Institute of Geography (Russia).

E-mail: gerzen@igras.ru

Паскарь Евгений Георгиевич – исполнительный директор Молдавского историко-географического общества (Молдова).

Evgheniy G. Paskary – Moldavian Historic-Geographical Society (Moldova).

E-mail: istgeo@mail.ru